

АМЕЛИЯ БРИКС

КОГДА
ТЫ НЕ СОМНОУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА ВТОРАЯ

18+

Амелия Брикс
Когда ты не со мной

«Автор»

2023

Амелия Брикс

Когда ты не со мной / Амелия Брикс — «Автор», 2023

Продолжение книги "Если ты со мной", история Софии и Макса. Смогут ли они снова быть вместе? Переступят через принципы, обиды и разочарования? Смогут ли научиться доверять, слушать и слышать друг друга? Смогут ли их отношения устоять перед препятствиями, которые устраивают завистники? Узнаем во второй книге из серии "Навсегда".

© Амелия Брикс, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

66

Амелия Брикс

Когда ты не со мной

Глава 1

17 января, 2015 год

– София, прошу тебя, открой дверь, – умоляет Макс.

Я лежу на полу, закрыв уши руками. У меня нет сил раздеться и снять обувь.

Его удары ладонью о дверь сменяются кулаками. Потом снова ладонью. Не знаю сколько это длится, я потерялась во времени и просто жду, когда его выпроводят из общежития.

Теперь его удары кулаком сопровождаются пинками.

Неужели так сложно оставить меня в покое? Слеза катится по носу, на секунду замирает на кончике – и вот она на полу.

К голосу Макса присоединяются несколько голосов. Я не слышу, о чем они говорят, да мне и не интересно. Я хочу, чтобы меня оставили одну наедине со своей болью. Тупой болью.

– Софийка, ты слышишь меня? – доносится из коридора через несколько минут. Кажется, это Кристина.

Даже если там будет стоять моя бабушка, я не открою эту дверь. Не хочу его видеть! Воспоминания о его измене накрывают меня. Я закусываю нижнюю губу, чтобы не закричать. Что-то внутри давит с такой силой, что мне тяжело дышать. Когда же это закончится? И закончится ли когда-нибудь?

– Софийка, открой дверь. Это – Аня. Хотя бы скажи, что ты в порядке.

В порядке? Она издевается надо мной? Я не знаю, что со мной происходит. Во мне словно сделали дыру, огромную, гигантскую дыру. Я ничего не чувствую, пустота обволакивает меня. Такое ощущение, что меня чего-то лишили. Но это нечто неосознаваемое, потому что я не чувствую физической боли. Наверно, так умирает моя душа. Я понимаю лишь одно – никогда больше не будет той девушки в розовых очках.

– София, если ты не откроешь, то я выломаю эту чертову дверь, – кричит Макс.

Нет! Нет! Только не это. Я не хочу его видеть. Сажусь и опираюсь спиной о дверь.

– Уходи. Я не хочу тебя видеть! Никогда!

Тишина.

– Макс, идем, – слышу голос Кристины, – будет лучше, если ты уйдешь.

– Я не могу без нее. София? – его голос дрогнул, – я люблю тебя. Ты слышишь? Я люблю тебя!

Его слова, как нож, который он вонзил в мою спину и прокрутил.

– Уходи! – кричу я.

– Макс, не усложняй все. Идем.

Я слышу звук удаляющихся шагов.

– Я вернусь, – кричит он напоследок.

Я стираю слезы и поднимаюсь на ноги. Избавляюсь от верхней одежды и обуви. Кутаюсь в плед и зажимаю глаза. Хочу проснуться и ничего не помнить. Забыть последние пять месяцев своей жизни.

Издали доносится музыка, она все ближе и ближе. Я различаю мелодию. Джеймс Блант. Наконец, понимаю, что это сигнал моего телефона. Вызов завершается, но спустя несколько секунд снова звучит музыка. Встаю с кровати. В комнате темно. Который час? Пока я нахожу свой пуховик, мелодия прекращается и снова играет. Не смотрю, кто звонит, и отвечаю.

– Софийка, ты слышишь меня? Алло?

– Да, – хриплю я.

– Слава Богу! – Инна облегченно выдыхает. – Как ты меня напугала. Впустишь меня?

– Нет. Можно я побуду одна.

Не хочу ничего обсуждать, а тем более, чтобы меня жалели.

– Хорошо, но завтра я приеду.

– Ладно.

– Я люблю тебя.

Меня тошнит от этой фразы. Сегодня ее было слишком, но Инна здесь ни при чем.

– Пока.

Завершаю звонок и смотрю на часы. Одиннадцать. Утоляю жажду, скидываю остатки одежды и ложусь на кровать, укрываюсь одеялом. Как хорошо было, когда я спала. Ничего не помнила, и воспоминания не мучали меня.

– Почему ты со мной так поступил, Макс? – шепчу я.

Подушка мокрая от слез. Я переворачиваю ее и ложусь на спину. Пытаюсь отвлечься воспоминаниями о родителях, бабушке и дедушке. Но это спасает лишь на некоторое время. Я сдаюсь. И вот моменты, проведенные с Максом, сменяют друг друга. Больно. Я уже не пытаюсь остановить слезы. Может, вместе с ними выйдет моя боль. Хотелось бы в это верить.

Глава 2

18 января, 2015 год

Дверь в квартиру Макса открыта. Осторожно переступаю порог и иду по направлению его спальни. Звуки, которые я слышу, режут мне слух, но я хочу увидеть это своими глазами.

Медленно открываю дверь, и мое сердце падает в бездну.

– Смотрите, кто к нам пожаловал, – говорит Лера, сидя верхом на Максе.

Они оба голые. Руки Макса поглаживают ее грудь.

Их громкий смех заставляет меня сделать шаг назад и бежать прочь.

Я просыпаюсь в холодном поту. Лицо мокрое от слез, вытираю его ладонями. Даже во сне они не оставляют меня в покое. Знать бы, когда закончится этот кошмар. Поворачиваюсь на бок и сжимаю в руке одеяло так сильно, что мои пальцы начинают болеть. Медленно проваливаюсь в сон.

Меня будит стук в дверь. Требуется пару минут, чтобы подняться и открыть ее. Инна тут же притягивает меня к себе. Я жду, когда она меня отпустит.

– Как ты? – спрашивает подруга, освободив меня.

– Не знаю.

Возвращаюсь в свою кровать. Сажусь, подобрав под себя ногу. Вытаскиваю шпильки из волос.

– Судя по твоим опухшим глазам, ты проплакала всю ночь.

Инна садится рядом со мной.

– Не совсем.

– Хочешь поговорить об этом?

– Нет.

– Ты меня пугаешь.

– Не волнуйся. Со мной все будет хорошо, – успокаиваю я подругу, хотя сама в это не верю.

– Твое спокойствие настораживает.

– А что ты от меня ждешь? Истерики? Слез?

– Не держи все в себе. Ты знаешь, я всегда выслушаю тебя и поддержу.

– Знаю, но я не хочу об этом говорить и не хочу никого видеть.

Распускаю волосы и залажу под одеяло.

– Хорошо. Ты отдохай, а я приготовлю завтрак. Я никого не пушу в комнату.

Я отворачиваюсь к стене и сжимаю руки в кулаки. С новым днем боль не только не уменьшается, но становится еще сильнее. Мне лишь остается с этим смириться. Только как это принять и выдержать?

Спустя некоторое время Инна будит меня. Сначала отправляюсь в душ, а потом мы завтракаем. Подруга говорит на второстепенные темы, чтобы как-то поддержать разговор. Я не многословна. Отвечаю либо да, либо нет или не знаю.

– Завтра пары, – говорит подруга, когда я опять ложусь в кровать.

– Я помню, – втыкаю наушники в уши.

Учеба сейчас волнует меня в последнюю очередь. В принципе меня ничто не волнует. Я только радуюсь тому, что Макс выходит на практику, и мы не будем видеться в университете.

Мне не стоило слушать музыку, а тем более Ирину Дубцову, но, как ни странно, только это мне сейчас помогает. Каждая песня словно написана мной. Слова, на которые я раньше не обращала внимания, сейчас трогают меня за живое. Всеми фибрами души я понимаю их.

– Софийка, проснись, – тербит меня Инна за плечо.

– Что?

– Пора ужинать и бабуле позвони.

Я больше ковыряюсь вилкой в еде, чем ем. Наконец, осилив чуть меньше половины, звоню бабушке. Как обычно спрашиваю ее о самочувствии. Она с энтузиазмом рассказывает о работе, а я делаю вид, что слушаю ее.

– Бабуль, мне нужно подготовиться к занятиям.

– Хорошо. Завтра поговорим. Удачи в новом семестре.

Прощаюсь с бабушкой и возвращаюсь на кровать.

Инна молча принимает это. Спустя несколько минут раздается стук в дверь. Предварительно подруга спрашивает кто это. Я благодарна ей за заботу.

– Уходи, она не хочет тебя видеть.

Он снова здесь. Зачем он мучает меня? Я втыкаю наушники, чтобы ничего не слышать.

Спустя какое-то время Инна будит меня. Хотя я не спала. Просто делала вид, что сплю.

– Он ушел, – говорит подруга, когда разворачиваюсь к ней лицом.

Я ничего не говорю. Мне нечего сказать.

– Ты же понимаешь, что он не оставит тебя в покое. А прятаться в комнате – это не вариант.

– Что ты предлагаешь?

– Объясни ему доступно, что между вами все кончено. Это третий раз, когда он приходит. Они не могут постоянно уводить его.

– Они?

– Его друзья, Кристина. Со вчерашнего дня они нянчатся с ним. Вчера он напился до чертиков. Устроил погром в своей квартире. Пришлось позвать отца Димы, чтобы он успокоил Макса. А утром он проснулся и сразу к тебе. Они вынуждены теперь следить за ним.

– Я сказала ему, что между нами все кончено. Что мне еще нужно сделать?

Почему меня должно это заботить. Единственное, что я хочу, – это забыть Макса; а он всячески вторгается в мою жизнь.

– Во-первых, ты должна перестать прятаться от него. Чем больше ты бежишь от него, тем сильнее он стремится к тебе. Во-вторых, вам все-таки придется поговорить.

– Я подумаю об этом.

Подруга сжимает мою руку в знак поддержки.

Затем я возвращаю наушники на место и отворачиваюсь к стене.

Глава 3

19 января, 2015 год

Разговор в комнате вырывает меня из сна. Я прислушиваюсь к голосам. Убеждаюсь, что ни один из них не принадлежит Макссу, и только потом открываю глаза.

– Доброе утро, – Аня подсаживается на край моей кровати.

– Привет.

– Занятия ждут нас, – она улыбается мне.

Я сегодня плохо спала. Кошмары преследуют меня. Голова болит, тело ломит.

– Я не иду.

– Что это за новости?

– Пусть отоспится, – вступается Инна.

– Ладно, я тебя прикрою, но как только я вернусь, мы серьезно поговорим.

– Хорошо.

Я не собираюсь ни с кем обсуждать случившееся. Поддакиваю Ане только для того, чтобы она оставила меня в покое.

Мои подруги уходят на пары, и я наконец-то остаюсь одна. Пару часов я просто валяюсь. Потом, наконец, решаюсь встать с постели и иду в душ. Вода успокаивает меня. Жаль, что только на время. Пока чищу зубы, слышу, как шушукаются девушки. Но впервые в жизни мне плевать на мнение окружающих. Аппетита нет, поэтому дольше обычного занимаюсь волосами. Тщательно сушу их полотенцем и расчесываю. Смотрю на свое отражение в зеркале. Синяки под глазами. Лицо бледное. Не зря утверждал классик, что «глаза – зеркало души». В моих нет искры. Они тусклые и безжизненные. Перевожу взгляд на свою кровать. Полный беспорядок. Сразу вспоминается комната Макса с неубранной постелью и раскиданными вещами. На глаза наворачиваются слезы. Быстро иду к кровати. Заправляю ее, хотя это получается не сразу. Руки дрожат. Падаю на кровать, но тут же подсакиваю на шум открывающейся двери. Облегченно выдыхаю, когда вижу Полину и Диму.

– Привет, сестренка! – жизнерадостно говорит она.

– Привет! – усаживаюсь на кровать.

Дима и Полина садятся по обе стороны от меня. Полина целует меня в щеку.

– Как оно, Софийка? – мой друг обнимает меня за плечи.

– Это моя сестренка.

– Я понял уже, – Дима смотрит на меня с сочувствием.

Он понимает, что я не хочу говорить о нас с Максом. Хотя нас уже нет. От этой мысли внутри все сжимается.

– Почему не отвечала на звонки? – спрашивает Полина.

– Это долгий разговор.

– Что-то случилось? – она тут же настораживается.

– Она рассталась с Максом, – отвечает за меня Дима.

– Что? Почему?

– Он ей изменил.

– Не может быть!

– Пожалуйста, давайте не будем об этом.

Встаю с кровати и иду ставить чайник.

– Как родители? Братья? – меняю тему разговора.

– У них все хорошо. Ждут тебя в гости.

Следующий час я провожу в обществе Димы и Полины. Они не затрагивают тему расставания, за что я им признательна.

– На чем я могу доехать до дома? – спрашивает Полина.

– Даже не знаю.

– Я могу подвезти, – предлагает Дима.

– Спасибо.

Что происходит между ними? Я смотрю на них и пытаюсь понять это. Полина смущенно отводит взгляд от моего друга. Тот в свою очередь не сводит с нее глаз. Но это и не удивительно. Такая красotka, как Полина приковывает взгляды не только парней.

– Я позвоню тебе, – обнимая меня на прощанье, говорит Полина.

– Передавай привет своим.

– Дай я тоже тебя обниму, – Дима сгребает меня в охапку. Я знаю, тем самым он хочет показать свою поддержку.

– Если тебе станет от этого легче, то знай, Макс страдает. Никогда не видел его таким, – шепчет Дима мне на ухо.

– От этого не легче.

– Понимаю.

Пару секунд мы смотрим друг на друга, а потом прощаемся.

Как только они уходят, возвращаюсь в кровать. В течение часа слушаю музыку. Затем вынимаю из сумки календарь, подаренный Максом, и разглядываю свои портреты. За этим занятием меня и застаёт Аня.

– Что у нас тут? – спрашивает она, заглядывая через мое плечо. – Бог мой! Кто это нарисовал?

– Макс.

Она отвечает только через пару минут:

– Однозначно он любит тебя.

– Пожалуйста...

– Я поняла, ты не хочешь о нем говорить. Хорошо.

Я убираю календарь в стол. Аня наблюдает за мной.

– Завтра собираешься на пары?

– Не знаю.

– Адамиди искал тебя. В пятницу конференция.

– Так быстро?

– Да. Так что давай бери себя в руки и окунайся с головой в учебу.

– Это не так легко сделать.

– Одевайся.

– Зачем?

– Буду вправлять тебе мозги, – Аня подталкивает меня к шкафу.

Впервые за все это время я смеюсь.

– Смейся-смейся! Посмотрим, что ты потом мне скажешь.

Я поддаюсь на уговоры подруги. Возможно смена обстановки пойдет мне на пользу.

Аня включает зажигание, и мы отъезжаем от общежития.

– У тебя точно есть права? – спрашиваю я.

– Не волнуйся, я с пятнадцати лет вожу машину.

– Ты не говорила об этом.

– Я вообще не люблю о себе говорить, но сегодня мне придется это сделать.

– Почему именно сегодня?

– Потому что моя подруга впадает в депрессию, а я не могу это допустить.

Меня трогает ее забота. Я всегда знала, что за маской легкомысленной девчонки скрывается другой человек, которого скоро мне предстоит узнать.

К счастью, наши музыкальные вкусы совпадают, и дорога проходит в приятной обстановке. Мы больше ни о чем не говорим. Каждая из нас находится в своем мире. Я не знаю, куда меня везет Аня. Даже когда мы выезжаем из города, я ни о чем ее не спрашиваю.

Спустя два часа мы подъезжаем к кладбищу. Я вижу, как подруга сжимает руль. Ее нервозность настораживает меня.

– Зачем мы приехали сюда?

– Идем.

Только сейчас замечаю в ее руке пару гвоздичек.

Для меня кладбище – священное место. Оно не пугает меня. Наоборот, я получаю успокоение, посещая могилу мамы. Но сегодня я волнуюсь. Я молча иду за подругой. Спустя десять минут мы останавливаемся возле могилы, где похоронен молодой парень.

– Познакомься, Олег, это моя подруга Софийка. Ей сейчас очень тяжело, потому что ее предал любимый человек. Но ты же знаешь, что измена ничто по сравнению со смертью.

Наконец, мне становится ясно, с какой целью Аня привезла меня сюда. Я не могу сдерживать слезы, когда вижу как подруга проводит ладонями по щекам.

– Я знаю, это больно, когда человек, которого ты любишь и доверяешь, плюет тебе в душу. Но поверь мне, Софийка, куда больнее хоронить любимого человека. С каждым днем приходит осознание того, что ты больше никогда его не увидишь. И от этого факта только хуже.

Я подхожу к своей подруге и обнимаю за плечи.

– Ты должна либо простить его, и быть с ним, потому что Макс любит тебя. Либо забыть его поступок и отпустить и начать жизнь с чистого листа. Но ни в коем случае не изводить себя. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на обиды. Мы с Олегом часто ругались. Теперь я жалею об этом. Я прихожу в ужас от одной только мысли, сколько времени мы потратили на нелепые скандалы, ссоры, обиды. Хотя мы могли наслаждаться каждой секундой, проведенной вместе.

– Я не могу его простить, несмотря на то, что люблю его всем сердцем, – шепчу я.

– Понимаю. Остается только одно – научиться жить без него. Может, со временем ты полюбишь другого человека. Но знай одно – Макса ты не забудешь никогда. Хочешь ты того или нет, теперь он часть твоей жизни, пусть и прошлой.

В своих словах она выразила все мои страхи. В глубине души я понимаю – мне будет трудно забыть Макса, но хочется верить, что эта боль отпустит. Но наблюдая за Аней, все яснее приходит осознание того, что это вряд ли получится.

Я перевожу взгляд на фото Олега. Молодой, красивый парень в расцвете сил и умирает. Судя по дате, это произошло два года назад. Не представляю, как Аня пережила потерю своего любимого человека.

– Ну что, идем? – спрашивает меня подруга.

– Да.

Я оставляю Аню одну у могилы и иду обратно к машине. Когда она возвращается, то не спешит заводить автомобиль.

– Олег погиб два года назад, разбился на мотоцикле.

На глаза наворачиваются слезы. Какой ужас! Бедная Аня!

– Он ехал со своим другом, ночью, встречная машина осветила фарами дорогу, и он не справился с управлением и врезался в столб. Олег погиб мгновенно. На другом парне не было ни царапины. Он жив, а Олег мертв.

Рыдания сотрясают ее тело. Прижимаю ее к себе и утешаю. Девушка, которая кажется веселой и счастливой на первый взгляд, на самом деле сломлена внутри. Теперь понятно, почему она не заводит длительные отношения. Она боится потерять любимого человека. А сможет ли моя подруга кого-нибудь полюбить снова?

- Все будет хорошо, – говорю я, хотя слабо в это верю.
- Не знаю, что поможет нам пережить эти обстоятельства. Особенно Ане.
- Я не верю в чудеса, – выдавливая улыбку сквозь слезы, говорит подруга.
- Обещай мне кое-что, – прошу я.
- Конечно, если ты в ответ пообещаешь не впадать в депрессию.
- Обещаю.
- Не разменивайся на отношения на одну ночь. Я думаю, Олегу это не понравилось бы.
- Обещаю.

Мы крепко обнимаем друг друга. Я уверена, с этого дня наша дружба станет крепче.

Возвращаясь в общежитие, Аня рассказывает о своих отношениях с Олегом. На ее лице играет легкая улыбка, когда она вспоминает своего парня. Я очень надеюсь, что в жизни Ани появится человек, который пробудит в ней желание жить, а не существовать.

Поставив машину на стоянку, идем в общежитие. В комнате меня ждут Инна и Антон. Подруга взвинчена. Сразу накидывается на нас с вопросами. Говорю ей, что мы катались по городу. Второпях я оставила телефон в общежитии. Инна, не найдя меня в комнате, мягко говоря, была напугана.

- Твой телефон обрывался все это время, – замечает подруга.

Неудивительно. Пятьдесят семь прощенных звонков от Макса и куча смс, которые я удаляю не читая.

- Может вам поселиться в одну комнату? – спрашивает Инна.
- Хорошая идея, – говорит Аня.
- А ты решила съехать?
- А смысл мне платить за общежитие, если я здесь не ночую. Родители не против.
- Неужели до тебя это, наконец, дошло! – вставляет Антон.
- Получает убийственный взгляд от Инны.
- На этой неделе я освобожу комнату.
- Значит, на выходных я переезжаю к тебе, – Аня визжит и сгребает меня в охапку.
- Вот и славно. Не хотела тебя сейчас оставлять одну.
- Я в порядке, правда, – говорю я, когда Аня выпускает меня из своих объятий.
- И куда это вы ездили? Что ты вдруг ожила, – Инна играет бровями.
- Секрет, – повторяю ее жест.

Вскоре Инна с Антоном уходят. Я сажусь переписывать пропущенные лекции, а Аня готовит ужин. Мы решили, что с сегодняшнего дня ночевать она будет со мной.

Глава 4

20 января, 2015 год

За три недели я успела отвыкнуть от студенческой жизни, этой беготни и суеты в университете. Сквозь толпу студентов пробираемся с Аней к аудитории, где будет проходить лекция по старославянскому языку. Кто-то тянет меня за руку. Я оборачиваюсь и не сразу узнаю этого парня.

- Слава, что ты с собой сделал?
- И тебе привет, подруга.

Я бросаюсь к нему на шею, а затем отпускаю и разглядываю. Я думала, такое возможно только в фильмах и только с девушками. Очки исчезли, привычная классика сменилась модной прической с взъерошенными на макушке волосами, и только стиль преппи остался неизменным.

- Привет, Аня.
- Привет, красавчик, – отвечает комплимент подруга.
- Где твои очки?

- Коррекция зрения.
- Тебя просто не узнать, – я все еще ошеломлена его преображением.
- А сколько у него поклонниц появилось, ты бы только видела, – подмечает Аня.
- Ревнуешь? – воодушевленно спрашивает Слава.
- Боже упаси, – подруга закатывает глаза.

На этой веселой ноте мы отправляемся на пару. В окружении друзей я забываюсь и почти не думаю о Максе. Почти. Остальные сокурсники, в отличие от Славы, сменили только гардероб.

После пар отправляюсь на встречу с Адамиди, предварительно созвонившись с ним.

- Как прошли каникулы? – спрашивает он после приветствия.
- Хорошо.
- Я так понимаю, у вас все готово к конференции.
- Да.
- Начало в десять часов, но вы подойдите пораньше.

Мы обговариваем кое-какие организационные моменты, после чего прощаемся, и я иду домой.

Аня ждет меня в моей комнате, теперь уже в нашей комнате. Мы обедаем, а потом я сажусь за подготовку к конференции. Аня окунается в мир социальных сетей. Через час я потягиваюсь на стуле, ловлю странный взгляд на лице подруги. Глазки горят, на щеках румянец.

- Что ты делаешь?
- Так, просматриваю новости.
- И что это за новости, которые вводят тебя в краску?
- Ничего от тебя не утаишь, – показывает язык.

Подсаживаюсь к ней на кровать.

- Ну, что у тебя тут? – смотрю на экран ее смартфона, – С кем ты переписываешься?
- С Сашей.
- Это о многом говорит.
- В общем, когда я сдавала на права, он мне помог кое с чем.
- Только не говори, что у вас уже это было? – смотрю на нее в упор.
- Не волнуйся, не было.
- Слава Богу! А он что тоже сдавал экзамены?
- Нет, он работает там, капитан полиции, между прочим.
- Ого, и сколько ему лет?
- А сколько дашь? – Аня показывает его фото в ВКонтakte.

Статный, светловолосый парень, хотя нет, мужчина мило улыбается на фото.

- Тридцать, наверно, – неуверенно отвечаю я.
  - Ну, почти угадала, 29.
  - Ты серьезно хочешь с ним встречаться?
  - Почему встречаться?
  - Потому что ты обещала мне никакого разового секса, – грозно смотрю на нее.
  - Я помню об этом, – Аня забирает у меня свой смартфон, – мы общаемся как друзья, и все, – обиженно говорит она.
  - Извини.
  - Ладно уж, сама себе такую репутацию сделала.
- Притягиваю ее к себе за плечи.
- Прости, я не должна была так говорить.
  - Забыли.
  - Что скажешь насчет Славы?
  - Красавчик, что еще тут скажешь, – смеется подруга.

– Не хочешь восстановить ваши отношения?

– Отношения, построенные на лжи и измене, в конце концов, обречены на провал. Так что, нет, я не хочу.

При упоминании слова «измена» внутри все сжимается. Я крепче обнимаю подругу.

– Прости, я снова напомнила тебе.

– Переживу.

Выпускаю Аню из объятий и возвращаюсь к ноутбуку. Презентация и вступительная речь готовы, поэтому можно и почитать что-нибудь. После ужина мы занимаемся своими делами, пока наше внимание не привлекает громкая музыка, доносящаяся с улицы.

– Что за придурок так громко включил? Время не детское совсем.

Минут пятнадцать мы слушаем «концерт» Билана.

– И почему никто не вызовет полицию, – возмущается Аня.

Неожиданно дверь распахивается, и в комнату врывается вахтер. Она мне сейчас напоминает быка на корриде.

– Маликова, угомони своего парня или я вызову полицию, – кричит на меня женщина.

– Парня? – в недоумении смотрю на нее.

– Тебя вызывает, иди. Если через пять минут он не прекратит свое шоу, пеняйте на себя.

– Макс, – шепчет Аня, – идем.

Вахтер с грохотом захлопывает дверь.

– Что стоишь? Или ты хочешь, чтобы его менты забрали?

– Я не пойду.

– Он не успокоится, пока ты не выйдешь, или не приедет полиция. Тебе выбирать.

Естественно я не могу допустить того, чтобы у Макса были проблемы с законом. Быстро собираемся и спускаемся вниз. Вахтер выплескивает на нас весь свой негатив, пока открывает входную дверь.

«...Ты должна рядом быть, ты должна все простить...» – слова песни Димы Билана и пьяный Макс встречают нас с распростертыми объятиями.

При виде Макса мое сердцебиение учащается. Сглатываю. Я не видела его четыре дня, но кажется, что прошла вечность. Неужели теперь при каждой встрече я всегда буду так на него реагировать? Мы пристально смотрим друг на друга. В его глазах я действительно вижу печаль. Сердце болезненно сжимается, оттого что мы ничего не можем исправить. Жизнь – это не книга, где мы можем с легкостью стереть ластиком ошибки, одним росчерком изменить действия героев. Жизнь – это череда ошибок и разочарований, в перерывах между которыми наступают просветления в виде счастливых моментов.

– Здорово ты набрался, – прерывает тишину Аня.

Я даже забыла, что мы не одни.

– Привет, – тихо говорит Макс.

На его лице появляется едва заметная улыбка.

– Давай выключай музыку, пока менты не приехали, – Аня идет в сторону водительской двери.

Макс пропускает ее, не разрывая зрительного контакта между нами. Наконец, музыка стихает.

– Ну, что нам с тобой делать? Как ты сядешь за руль в таком состоянии? – спрашивает подруга.

Макс молча пожимает плечами.

– Тебе повезло, что я умею водить машину, – замечает Аня.

Не обращая внимания на ее слова, он идет в мою сторону. Кровь ударяет в голову, и меня охватывает мандраж. Когда нас разделяет только один шаг, я отступаю назад.

– София, прошу тебя, давай поговорим, – его голос дрожит.

– Это бессмысленно. Ничего не изменится, – обхватываю себя руками.

– Мне плохо без тебя. Неужели все, что было между нами, ничего для тебя не значит?

– Ты прекрасно понимаешь, что это имеет гораздо большее значение для меня, нежели для тебя.

– Тогда почему ты не хочешь дать мне второй шанс? – Макс пытается взять меня за руку.

Я отхожу назад, пока не упираюсь спиной к входной двери. Он подходит ко мне и встает напротив вплотную. Это пытка – находиться с ним рядом и не обнять.

– Почему?

– Макс, прекрати. Это ничего не даст. Не мучай ни меня, ни себя.

– Но я не могу без тебя. Ты знаешь, как я жил все эти дни? – качаю головой, – я не живу, я – существую. Единственное спасение – алкоголь. Я напиваюсь до беспамьятства, чтобы заглушить боль и не думать о тебе.

– Мы не можем быть вместе.

– Но я хочу быть с тобой. Ты понимаешь это? Я хочу быть только с тобой. Я люблю тебя! –

Макс переходит на крик.

– Я не смогу простить тебя. Никогда! – говорю громче положенного.

Макс бьет кулаком по входной двери. От испуга я быстро отхожу от него.

– Так, всё, садитесь в машину, – подлетает к нам Аня.

– Я никуда не поеду, – говорю я.

– Я никуда не поеду без Софии.

– Оба – в машину, – командует Аня.

– Нет.

Входная дверь открывается, и мы слышим пронзительный крик вахтера.

– Если вы трое не исчезнете сейчас, я вызову полицию.

– Все мы уезжаем, – пытается успокоить ее Аня.

– Я жду, – вахтер скрещивает руки на груди.

– София, Макс – в машину.

Только проблем с вахтером мне не хватало! Злая иду к машине. Открываю заднюю пассажирскую дверь. Усаживаюсь и захлопываю ее перед носом Макса. Через несколько секунд он садится рядом со мной. Надо было сесть спереди, но уже поздно об этом думать. Аня отъезжает от общежития. Отворачиваюсь к окну. Мое тело напряжено. В отличие от моего разума, оно желает прикосновений Макса. Каждая клеточка будто кричит "Прикоснись ко мне!". Я ненавижу его за это. Ненавижу Макса за то, что зависима от него. Ненавижу и люблю. Я закрываю глаза, чтобы не расплакаться. Вздрагиваю, когда Макс проводит пальцами по моему бедру. Мое тело тут же покрывается мурашками.

– Не трогай меня, – разворачиваюсь лицом к нему.

– Это сильнее меня, – сжимает мою коленку.

Я откидываю его руку, но он хватается за нее, подносит к своим губам и прижимается к ладони.

Его губы холодные, но рука горит. Это равносильно ожогу. Я пытаюсь одернуть ее, но Макс обхватывает ее двумя руками.

– Пожалуйста, – умоляет он.

Я сдаюсь, потому что мне тоже нужны его прикосновения. Оставшуюся часть дороги он рисует узоры на моей руке, гладит ее и целует. После каждого его поцелуя мое сердце разбивается на тысячу мелких осколков. Как же мне не хватало его! И как я буду жить без него?

Наконец, мы подъезжаем к дому Макса, и моя пытка заканчивается. Я одергиваю руку и вылетаю из машины. Холодный январский ветер хлещет в лицо.

– Нам придется остаться у Макса, – говорит Аня, выходя из машины.

– Только не это.

Сегодня явно не мой день.

– Ты справишься, – поддерживает меня Аня.

В лифте Макс встает вплотную рядом со мной. Поднимаю глаза и вижу, что эти дни для него тоже были непростыми. Синяки под глазами, щетина, которой прежде я не видела, по крайней мере, таких размеров. Глаза, потухшие и уставшие, прожигают меня. Взгляд такой, который я не могу выдержать. Он снова пытается взять меня за руку, но я не позволяю.

Квартира встречает нас темнотой и холодом. Я съезживаюсь то ли от холода, то ли от воспоминаний, которые накрывают меня.

Нащупав выключатель, зажимаю глаза от яркого света. Шатаюсь из стороны в сторону, Макс пытается снять куртку. Снимаю обувь и прохожу в зал. Аня помогает Максиму раздеться. Что не так в комнате? Я оглядываюсь по сторонам.

– А где твой телевизор? – спрашивает Аня.

– В мусорном баке, – Макс стоит позади меня. Слишком близко. Иду к дивану.

– Ладно, я спать, – говорит Аня и уходит в спальню.

С этой предательницей я завтра разберусь. Надеюсь, Макс тоже уйдет спать.

– Мне нужен комплект белья, – обращаюсь к Максиму.

– Ты знаешь, где все лежит, – прислоняет голову к дверному косяку.

Обхожу его и иду на кухню. Во рту пересохло, к тому же это хороший повод не находиться в одной комнате с Максимум. Мне необходимо продержаться эту ночь. Всего одну ночь.

На кухне нет стола и не хватает пары стульев. Наливаю воды из аквафора. Залпом выпиваю стакан. Разворачиваюсь и вздрагиваю, увидев Макса в дверях.

– Даже не верится, что ты здесь.

– Мне тоже.

Я хочу пройти, но он преграждает мне путь.

– Ты боишься остаться со мной наедине?

– Нет, – пытаюсь говорить уверенно.

– Тогда почему ты снова убегаешь в другую комнату?

– Я хочу спать, – скрещиваю руки на груди.

– Моя комната в твоём распоряжении.

– Нет, спасибо.

Наконец, он уступает мне дорогу. Я иду в спальню, где спит Аня, но прихожу в ужас от закрытой изнутри двери. Стучусь несколько раз. Не поздоровится ей завтра!

– Не пускают? – поворачиваюсь на голос Макса. Он иронично улыбается.

– Очень смешно, – строю гримасу и иду в его комнату.

– Вот это правильно. Оказывается, я уже не могу спать без тебя.

В комнате как обычно беспорядок. Достāju комплект белья из шкафа.

– А с чего ты взял, что я буду спать с тобой здесь? – язвлю я.

Лицо Макса искажается от разочарования. Эта игра начинает мне нравиться. С победной улыбкой прохожу мимо него.

– Черт!

Я ликую!

Застилаю диван. В этот момент в зал входит Макс. В руках у него комплект белья. Демонстративно идет к другому дивану.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь спать, – отвечает он, как ни в чем не бывало.

– Ты не можешь здесь спать! – визжу я.

– Почему?

– Потому что... здесь сплю я.

– Вот именно! Если я не могу спать с тобой в одной кровати, то хотя бы буду спать в одной комнате.

Фыркаю и нервно застилаю диван.

– Кстати, – Макс стоит у меня за спиной и шепчет мне на ухо, – я захватил тебе футболку. Не стоит благодарить, – его губы в миллиметре от моего уха. Я вытягиваюсь, как струна.

Он знает, как на меня действуют его прикосновения, и пользуется этим. Я напоминаю себе, почему мы расстались. На всякий случай.

– Ты очень любезен!

В это время у меня в голове созревает коварный план.

– Все для тебя, МОЯ красавица!

– У тебя провалы в памяти? – разворачиваюсь к нему лицом.

– Нет, – не уступает он.

– Я не ТВОЯ, не забывай!

– Ты всегда будешь МОЯ! И ты это знаешь!

Становится тяжело дышать и держать себя в руках.

– Всегда! – повторяет Макс и возвращается к своему дивану.

Я облегченно выдыхаю. Очень тяжело находиться с ним наедине. Он как магнит притягивает меня.

Пора действовать! Не знаю, зачем я это делаю. Возможно, потешить свое самолюбие; возможно, еще раз доказать себе, что Макс хочет меня; а может, показать ему, что он потерял, чтобы он жалел о своем поступке до конца своих дней.

Я стягиваю через голову свитер и аккуратно кладу на спинку дивана.

– Выключишь свет? – спрашивает Макс.

– Что? – невинным взглядом смотрю на него и расстегиваю ширинку на джинсах.

Макс стоит, открыв рот.

Медленно стягиваю джинсы – и вот я остаюсь в одном белье. Запускаю руки за спину и расстегиваю лифчик. Я вижу, как Макс слюбит и облизывает языком нижнюю губу.

– Что ты делаешь? – хриплым голосом спрашивает он, когда я остаюсь в одних трусиках.

– Готовлюсь ко сну.

Не торопясь выворачиваю футболку и, наконец, надеваю ее. В нос бьет запах свежести. Мне хочется обнять себя и сильнее почувствовать тепло его футболки. Я вытаскиваю шпильки из волос и расчесываю их пальцами. На лице у меня победная улыбка, а внутри съедает боль и обида.

– Спокойной ночи, Макс! – ложусь и отворачиваюсь лицом к стене.

Мне стоит немалых усилий сдержать слезы.

Он ничего не говорит. По звукам шагов я понимаю, что он выходит из комнаты. Через пару минут раздается шум льющейся воды. А по моим щекам текут слезы. Я сжимаю зубы, чтобы не закричать. Выплакавшись, я, наконец-то, засыпаю.

Я вздрагиваю от прикосновения губ Макса на моей щеке.

– Я люблю тебя, – шепчет он.

Притворяюсь, что сплю. Он накрывает меня пледом поверх пододеяльника, а затем проводит рукой по моим волосам. Внутри все сжимается от этого жеста. Мне хочется броситься к нему на шею и крепко прижаться к его груди.

– Я сделаю все, чтобы ты меня простила, – вдыхает запах моих волос.

Самое ужасное – находиться рядом с любимым человеком и не иметь возможность прикоснуться к нему. Узвленная гордость не позволяет мне быть с тем, кого люблю.

Макс поднимается на ноги и идет к своему дивану. Тяжело вздыхает и ложится. Через несколько минут его дыхание становится ровным. Я понимаю, что он заснул.

Глава 5

21 января, 2015 год

Я вижу, как Макс идет впереди меня. Быстрым шагом пытаюсь догнать его, но у меня ничего не получается. В конце концов, он исчезает за углом, и я теряю его из вида. Я в каком-то тоннеле или лабиринте. Вокруг грязная вода, которая скрывает мои ноги до самых щиколоток. Неожиданно возле моих ног пробегает крыса. Я визжу как сумасшедшая. Мой визг эхом разносится по всему зданию. Я бегу, наступая на что-то. Наверно это мертвые крысы или другие существа. Я стараюсь об этом не думать. Вода исчезает, но теперь мне нужно обходить груды сырого мяса, которое повсюду. Наконец, впереди вижу свет. Чем ближе я к нему, тем отчетливее становятся образы. И вот передо мной стоят мои родители, а между ними Макс. Они разворачиваются и уходят. Я зову их. Все трое останавливаются.

– Максим должен идти с нами, – говорит отец.

– Нет! А что будет со мной? Я остаюсь совсем одна!

Я плачу навзрыд.

– Тогда береги его, – мама берет отца за руку, и они уходят.

Макс подбегает ко мне и трясет за плечи.

Через пару секунд я понимаю, что это уже не сон. Макс навис надо мной.

– София, проснись.

– Слава Богу, это сон! – бросаюсь к нему на шею.

– Все хорошо, я рядом, – Макс поглаживает меня по спине.

Я успокаиваюсь и выпускаю его из объятий.

– Прости, что разбудила.

– Пустяки. Хочешь чего-нибудь? – Макс держит мое лицо в своих руках.

Наши губы в нескольких сантиметрах друг от друга. И я не могу отвести взгляд от его рта. Во рту пересохло. Я облизываю губы.

– Воды, – прошу я. Хотя, единственное чего мне хочется – это поцелуй.

Макс уходит на кухню. Я начинаю дрожать от холода, потому что футболка насквозь пропитана потом. Берусь за край и вытираю остатки слез на щеках и капли пота на лбу.

– Держи, – Макс протягивает мне стакан с водой.

Пока я его опустошаю, он выходит из комнаты и возвращается с чистой футболкой.

Переодеваюсь и ложусь. Макс убирает мой пододеяльник и укрывает меня своим.

Он сидит на корточках перед диваном и гладит мои волосы.

– Можно я лягу рядом? – спрашивает он.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Я обещаю никаких лишних действий с моей стороны.

Во мне будто два человека, которые борются между собой.

Один – требует, чтобы Макс лег рядом, а другой – против этого. В конце концов, побеждает первый. Я ложусь на бок, потому что для двоих места на не разложенном диване очень мало. Я подкладываю руки под голову, Макс делает то же самое. Наши тела не соприкасаются. Каким-то образом нам удается соблюдать дистанцию. Его присутствие меня успокаивает, и я снова засыпаю.

Первое желание с утра – накричать на Макса. Но я вовремя вспоминаю, что сама разрешила ему лечь рядом с собой. Я поднимаю голову с его груди и замечаю улыбку на его губах. Видимо ему снится хороший сон, не то, что мне – кошмары. Родители крайне редко мне снятся. Я думаю, этот сон должен что-то означать. Плохо, что я не разбираюсь в сновидениях. Пока Макс спит, я наслаждаюсь его объятиями и теплом. Мы так крепко прижались друг к другу, что тело ноет. Я чувствую каждый изгиб его тела. Все такое родное и в то же время чужое. Я намеренно игнорирую тот факт, что он возбужден, о чем свидетельствует его мужское достоинство в полной боевой готовности, упирающееся мне в бедро.

Снова кладу голову ему на грудь и анализирую вчерашний вечер и ночь. Понимаю, что совершаю ошибку, подпустив так близко Макса. Мне нужно держаться от него подальше. Иначе мои раны никогда не заживут. А Макс подумает, что у него есть шанс меня вернуть. Я шумно вздыхаю.

– Доброе утро, любимая!

Его голос и слова действуют на меня как удар электрическим током. Я быстро выпускаю Макса из своих объятий и сажусь на диване.

– Иди ко мне, – Макс тянет свои руки.

Бросаю на него суровый взгляд и поднимаюсь на ноги.

– Ты скучаешь не меньше меня. Почему ты пытаешься доказать обратное?

Я останавливаюсь в дверях.

– Это пройдет. Со временем, – не разворачиваясь, отвечаю я.

– А если нет? Что тогда?

– Я уверена, со временем я забуду тебя, – продолжаю свой путь в ванную.

Вслед доносится шум, ударяющейся подушки об стену.

После ванной нахожу Аню в зале. В полголоса они о чем-то говорят с Максом. Но как только я оказываюсь в дверях – они замолкают.

– И тебе доброе утро, подруга, – говорит Аня.

– С тобой я позже поговорю, – направляю на нее указательный палец.

– Хорошо-хорошо, – смеется она.

Аня идет в ванную комнату, а я беру свои вещи со спинки дивана. Переодеюсь в спальне.

– А что, сегодня ты меня не побалуешь представлением? – дразнит Макс.

– Извини, тороплюсь, – язвлю я.

– Жаль. Вид твоего обнаженного тела с утра придал бы мне бодрости на весь день.

– Я думаю, у тебя нет с этим проблем.

Выхожу из комнаты, не давая Максиму попытки что-то сказать в ответ.

Переодеваюсь и стучу в дверь ванной, чтобы Аня поторопилась. Тем временем Макс в одних боксерах проходит в свою комнату. Провожая его долгим взглядом. Наслаждаюсь возможностью лицезреть его прекрасное тело. Как только он пропадает из вида, иду убирать постельное белье с дивана. Аккуратно все складываю.

Наконец, Аня выходит из ванной, и мы можем ехать домой.

– Я вас довезу, – выходя из своей спальни, объявляет Макс.

– Не стоит, – выпаливаю я.

– Стоит, – перечит мне Аня.

На чьей стороне эта девчонка?

– У меня лично нет с собой денег, – аргументирует Аня.

Я шарю по карманам в поисках денег. Конечно же, их у меня не оказывается.

Вижу, как эти двое пытаются сдерживать смех. Как же они меня раздражают! Вылетаю из квартиры. В лифте они заводят разговор о машинах. Нейтральная тема, но почему и это меня бесит?

– Прощу, – Макс открывает для меня переднюю пассажирскую дверь.

Фыркнув, сажусь позади. Аня садится спереди, окончательно доведя меня до точки кипения. Скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь к окну. Всю дорогу зарекаюсь не пересекаться с Максом, а если такое произойдет – игнорировать его. Злость во мне набирает обороты с немислимой силой. Я понимаю, что это плохо, но ничего не могу с собой поделать. В этот момент мне хочется разбить что-нибудь. Может мне станет легче после этого.

Как только мы подъезжаем к общежитию, я первая выхожу из машины. Макс встает у меня на пути.

– София.

– Мне нужно собираться на занятия.
– Не торопись, нам ко второй паре, – вставляет Аня и идет к скамейкам, где уже стоят несколько девушек.

И этого человека я принимаю за подругу!?

– Что ты хотел?

– Поговорить.

– О чём?

– О нас.

– Ты мне изменил. Мы расстались. Что здесь непонятного?

– Неужели ты даже не хочешь попытаться простить меня? Неужели ты ничего не чувствуешь ко мне?

– Я не могу тебя простить. Это сильнее меня.

– А что насчет чувств?

– Это уже не имеет никакого значения.

– Для меня это важно.

– Макс, неужели ты не понимаешь, что у нас ничего не выйдет. Отношения, в которых была измена и обман, обречены.

– Когда люди любят друг друга, они могут простить многое.

Меня разбирает смех от его слов.

– Почему ты смеешься?

– Странно слышать это от человека, который расстался с девушкой из-за ее отъезда в другой город. А также для того, кто не может понять свою собственную мать.

Знаю, я поступаю подло, напоминая о его прошлом. Но я хочу тем самым показать, что он тоже принципиален в некоторых вопросах.

– Насчет Леры ты прекрасно знаешь, что дело было не только в ее отъезде. А мама – это закрытая тема для меня.

– Наши отношения – тоже закрытая тема, – я прохожу мимо него.

– Я не отступлю, – кричит он вслед.

Игнорирую и захожу в общежитие. Мне требуется несколько минут обдумать этот разговор. Если Макс будет так настойчив, потребуются огромные силы, чтобы вычеркнуть его из своей жизни. Я не успеваю прийти в себя после разговора с Максом, как на меня накидывается с выговором комендант. Уверяю ее, что такого больше не повторится, и иду в свою комнату. Мне нужен душ.

К тому моменту как я возвращаюсь в комнату, Аня уже приготовила завтрак.

– Ты моя подруга или Макса? – в дверях атакую я.

– Остынь, детка, – смеется она.

– Как ты могла закрыться в комнате?

– А что, я должна была наблюдать ваши споры? К тому же ничего не произошло.

– А чего ты ожидала, что я прощу его? – подсаживаюсь к столу.

– Ну не знаю, ты для меня теперь железный человек. Спать рядом с любимым и устоять – это верх выдержки.

– Уже рассказал тебе об этом?

– Неужели совсем не хотелось поцеловать его, приласкать?

– Нет.

– Серьезно? – Аня округляет глаза.

– Самую малость, – сдаюсь я.

Мы обе смеемся. На этой веселой ноте моей обиды как ни бывало.

Лекция по психологии запоточена с другими группами. Увидев своих одноклассников среди студентов, я радуюсь. Артем кричит на всю аудиторию, чтобы я подседа к ним. Качаю головой. Спустя несколько секунд он подсаживается ко мне за первую парту.

– Вспомним школьные годы! – обнимает меня за плечи и подмигивает.

– Не помню, чтобы мы сидели вместе.

– Это моя ошибка, которую я никогда себе не прощу.

Закатываю глаза от его шутки.

Всю пару ловлю на себе взгляды Артема. Что это на него нашло?

– Что собираешься делать на День студента? – спрашивает он после звонка.

– Не знаю, – пожимаю плечами.

– Мы группой собираемся, присоединяйся к нам.

– Нет, спасибо, – смеюсь я.

– А что?

– Мы собираемся своей группой, – приходит на помощь Аня.

– Жаль. Ладно, увидимся на следующей лекции.

– Пока.

– У тебя точно ничего не было с этим красавчиком? – спрашивает Аня, как только одноклассник отходит от нас.

– Нет.

– Он клеится к тебе.

– Не говори ерунды, мы же одноклассники.

– Поверь мне.

Отмахиваюсь от нее и встаю из-за парты. Пары пролетают незаметно, учеба идет мне на пользу. На занятиях я отвлекаюсь от личных проблем, и это меня радует. Появляется маленькая надежда на то, что я излечусь от болезни под названием «Макс Слепцов».

Перед общезитием нас ждет сюрприз, точнее – Аню. Я издали узнаю в молодом человеке Александра.

– К тебе гости, – подтруниваю над Аней.

– Что он тут делает? Я нормально выгляжу? Помада не размазана? – осыпает меня вопросами подруга.

– Успокойся, – смеюсь я.

– Добрый день, Аня! – приветствует Александр, как только мы подходим к нему.

– Здравствуйте!

Серьезно? Что за официальный тон.

Аня представляет меня своему знакомому. Он милый и стеснительный. Это забавно.

– Я привез Ваши документы, как и обещал, – оправдывает свой приход Александр.

– Спасибо огромное!

– Софийка, как ты? Моя девочка! – Кристина стискивает меня в объятия.

– Привет! Все хорошо.

– Иди ко мне, – просит Кирилл.

– Этому олуху от нас досталось, – говорит Кристина.

– Этот олух устроил вчера концерт, – вставляет Аня.

– Мы слышаны, – улыбается Кирилл.

Кристина обнимает меня за плечи и притягивает к себе.

– Держись?

Киваю в ответ.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать, – поддерживает подруга.

Аня представляет нашим друзьям своего нового знакомого. Немного поговорив, мы прощаемся с Кириллом и Кристиной.

– Не хотите зайти к нам в гости? – обращаюсь я к Александру.

– С удовольствием.

Аня окидывает меня недобрый взглядом. Месть, она такая! Невинно улыбаюсь ей в ответ.

Ей ничего не остается, как пригласить своего друга в комнату.

– Вы учитесь в одной группе? – спрашивает меня Александр, когда Аня уходит на кухню.

– Да, а теперь и живем в одной комнате.

За обедом обсуждаем нейтральные темы. В основном они говорят о машинах. Как только Аня возвращается в комнату, проводив Александра, набрасывается на меня с претензиями.

– Будешь знать, как подставлять подруг.

– Ладно, считай мы квиты.

– Ну, что скажешь, – спустя несколько минут спрашивает Аня.

– Насчет чего?

Подруга закатывает глаза.

– Как тебе Саша?

– Он милый.

– И всё? – округляет глаза.

– А что я еще должна сказать?

– Уверенна, если бы я спросила о Максе, ты бы подобрала тысячу эпитетов.

– А вот о нем не стоило упоминать.

– Ты права. Прости.

– Ладно, я буду готовиться к конференции.

Мне нужно привыкнуть к тому, что о Максе будут упоминать в моем присутствии. Это неизбежно. Понять – легко, а вот не реагировать на это – сложная задача.

Глава 6

23 января, 2015 год

– София, не волнуйтесь, я уверен, вы справитесь, – успокаивает Адамиди.

– Я всегда волнуюсь перед выступлением.

Объявляют мое имя. Я поднимаюсь на сцену. На ходу окидываю себя взглядом. Черный брючный костюм с белой рубашкой и галстуком сидит на мне идеально.

– Здравствуйте, – приветствую я с трибуны собравшуюся аудиторию. Организаторы позаботились, чтобы был микрофон.

– В своем докладе я хочу затронуть тему женщины и общества, как в век информационных технологий, век свободы выбора, женщина принимает ту или иную роль. Будь то сложившаяся с древних времён роль матери, хранительницы очага или же политического деятеля. Но какое бы амплуа она не приняла, при всем при этом она остается женщиной.

Я смотрю на слушателей. Мне важно знать, что они заинтересованы моим докладом. Меня охватывает легкий мандраж, когда я вижу в дверях Макса. Улыбаясь, он протискивается к первым рядам. Зрители замечают мое замешательство. По залу проходит шепот, который возвращает меня к реальности. Я беру себя в руки и продолжаю свое выступление, стараясь игнорировать присутствие Макса на конференции.

– Анализируя ее первую исторически сложившуюся роль, роль супруги, мне бы не хотелось быть банальной и раскрывать ее устоявшиеся роли, такие как: репродуктивная, эмоциональная, сексуальная и так далее. Я рассмотрю ее с другой стороны.

Наши взгляды с Максом встречаются. Я замечаю, как после каждого моего слова улыбка на его лице сменяется задумчивостью.

– Семья – это не просто ячейка общества. Семья для женщины играет большую роль, так как именно женщина в 80 процентах случаев является первичным инициатором создания этой самой ячейки. Мужчины менее чувствительны к данному фактору.

Такое ощущение, что этот доклад я готовила специально для Макса. Мы не сводим глаз друг с друга. Я надеюсь на то, что он переосмыслит свои жизненные принципы насчет семьи. Даже если создаст ее с другой девушкой.

Пять минут моего выступления пролетают быстро. Я благодарю всех за внимание и прошу задать мне вопросы, если таковые имеются. Вот чего я не ожидала, так это того, что захочет задать их Макс.

– Скажите, пожалуйста, а для вас лично какая роль выдвигается на первый план?

Макс стоит в ожидании ответа.

Тему, которую никогда не затрагивали наедине, теперь мы обсуждаем публично.

– Роль жены и матери, – я перевожу взгляд, чтобы выслушать вопрос от другого студента.

– Спасибо за ответ, – Макс возвращает мое внимание к себе, – еще один вопрос, если разрешите.

– Конечно, – внутри все переворачивается. Почему я так волнуюсь? Это всего лишь вопросы.

– Судя по вашему выступлению и вашему ответу, для женщины на первом месте – семья. Тогда скажите, почему некоторые особи женского пола предают своих мужей и отказываются от детей?

Естественно, без колкостей в адрес своей матери он не мог обойтись.

– Я считаю, что каждую ситуацию следует рассматривать индивидуально. Иногда дети эгоистичны и не хотят принимать выбор родителей.

– Значит, вы поощряете такие поступки? – не унимается Макс.

Я чувствую, как мои руки начинают дрожать. Сжимаю их в кулак.

– Я этого не утверждала. Родители – такие же люди, как все. Им свойственно ошибаться. А дети должны иногда переступить через свои принципы и попытаться их понять.

– Я соглашусь с вами по поводу ошибок. Мы все ошибаемся. И нашим близким стоит иногда приглядеться и увидеть, как мы раскаиваемся.

Как он мог устроить представление на конференции? На мое счастье, другой студент тянет руку, чтобы задать вопрос.

– Вы выступили идеально! – Адамиди сжимает мою руку, когда я сажусь с рядом ним.

– Немного переволновалась вначале.

– А что это нашло на Макса? – удивленно спрашивает Иван Сергеевич.

– Это долгая история.

– Что-то случилось?

– Ну, если вкратце, то мы расстались.

– Неожиданно, – немного помолчав, говорит Адамиди.

Он снова сжимает мою руку, и я только сейчас замечаю, что мы все это время сидели, взявшись за руки. Он замечает мой удивленный взгляд и выпускает мою ладонь. На его лице читаю смущение. Мне самой становится неловко.

После окончания конференции мы выходим с ним в числе последних. Макс стоит, прильнув к противоположной стене. Еще одного разговора с ним я не хочу, но понимаю, что он неизбежен, когда Макс подходит ко мне.

Обменивается приветствиями с Адамиди. После чего преподаватель прощается и уходит.

– Ты здорово выступила, – Макс смотрит на меня с теплотой.

– Спасибо, извини, но мне нужно идти.

– Все люди ошибаются. Ты сама это сказала. Почему тогда не можешь простить меня?

– Я не раз тебе это говорила. Повторяю снова. Между нами все кончено. Забудь меня.

– Я не могу. Не могу, – Макс пытается взять меня за руку, но я не позволяю ему этого сделать.

– А я не могу простить тебя, – оставляю его одного и быстрым шагом иду к гардеробу. Слышу, как вслед он чертыхается.

К моему приходу Аня приготовила обед. Она предлагает выпить за мое выступление, но я отказываюсь. После баталий с Максом моя голова раскалывается. Мы обедаем с подругой, затем звоню бабуле, чтобы рассказать о конференции, а потом решаю отдохнуть. Из-за столь насыщенного дня клонит ко сну.

Меня будит сигнал мобильного телефона. Протираю глаза, и читаю сообщение:
Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И утром, расставаясь улыбнуться,
И помахать рукой, и улыбнуться,
И целый день, волнуясь, ждать вестей.

Как много тех, с кем можно просто жить,
Пить утром кофе, говорить и спорить...
С кем можно ездить отдыхать на море,
И, как положено – и в радости, и в горе
Быть рядом... Но при этом не любить...

Как мало тех, с кем хочется мечтать!
Смотреть, как облака роятся в небе,
Писать слова любви на первом снеге,
И думать лишь об этом человеке...
И счастья большего не знать и не желать.

Как мало тех, с кем можно помолчать,
Кто понимает с полуслова, с полувзгляда,
Кому не жалко год за годом отдавать,
И за кого ты сможешь, как награду,
Любую боль, любую казнь принять...

Вот так и вьётся эта канитель –
Легко встречаются, без боли расстаются...
Все потому, что много тех, с кем можно лечь в постель.
Все потому, что мало тех, с кем хочется проснуться.
Как много тех, с кем можно лечь в постель...
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
И жизнь плетёт нас, словно канитель...
Сдвигая, будто при гадании на блюде.

Мы мечемся: – работа...быт...дела...
Кто хочет слышать- всё же должен слушать...
А на бегу- заметишь лишь тела...
Остановитесь...чтоб увидеть душу.

Мы выбираем сердцем – по уму...
Порой боимся на улыбку- улыбнуться,
Но душу открываем лишь тому,
С которым и захочется проснуться...

Как много тех, с кем можно говорить.
Как мало тех, с кем трепетно молчание.
Когда надежды тоненькая нить
Меж нами, как простое понимание.

Как много тех, с кем можно горевать,
Вопросами подогрывать сомнения.
Как мало тех, с кем можно узнавать
Себя, как нашей жизни отражение.

Как много тех, с кем лучше бы молчать,
Кому не проболтаться бы в печали.
Как мало тех, кому мы доверять
Могли бы то, что от себя скрывали.

С кем силы мы душевные найдем,
Кому душой и сердцем слепо верим.
Кого мы непременно позовем,
Когда беда откроет наши двери.

Как мало их, с кем можно – не мудря.
С кем мы печаль и радость пригубили.
Возможно, только им благодаря
Мы этот мир изменчивый любили.¹

Мистер X снова объявился. Я перечитываю стихотворение четыре раза. Мне страшно, что я не смогу оправиться после Макса. Если я не забуду его, то не смогу быть счастливой, а тем более осчастливить другого человека. Кладу голову на подушку.

– Кто пишет? Макс? – Аня наблюдает за мной с противоположной кровати.

– Мистер X.

– О, так паренек не теряет надежды тебя завоевать.

– Наверно.

– Ну что не так? – Аня подсаживается на край моей кровати.

– Интересно, я буду счастлива как раньше?

– Обязательно. А пока давай чайку попьем.

Вечер проходит в разговорах, посвященных детству. С каждым днем мы с Аней узнаем что-то новое друг о друге. Затем я расспрашиваю ее о новом знакомом. Она отвечает уклончиво. Я понимаю, что подруга еще не готова для серьезных отношений.

Глава 7

24 января, 2015 год

---

¹ Стихотворение Эдуарда Асадова «Как много тех, с кем можно лечь в постель...»

Как проходят выходные в общежитии – я успела подзабыть. В прошлом семестре практически все выходные проводила у Макса. Вспоминаю, с каким нетерпением я их ждала и как они быстро пролетали. Вздыхаю и накидываю одеяло на голову. Я хочу не думать и не вспоминать о нем, но первая мысль у меня с утра – о Максе. Засыпаю тоже, думая о нем.

– Рота, подъем! – кричит Аня.

– Это что, влияние твоего капитана? – выглядываю из-под одеяла.

– Разговорчики в строю, – в меня летит подушка.

Визг и смех заполняет комнату.

Аня делает звук на своем айфоне громче. Под музыку застилаю кровать. Субботний день мы посвящаем переезду и генеральной уборке. Спустя час раздается стук в дверь.

– Открыто, – бросаю тряпку в ведро.

На пороге появляется Кристина с Кириллом и Димой. Макса с ними нет. Странно, но я чувствую легкое разочарование.

– Говорят, здесь проживает великий оратор, – шутит Кирилл, – мы не могли его не поздравить с прекрасным выступлением на конференции.

Кирилл разводит руки в стороны. Я иду к нему, чтобы обнять.

– Мы так гордимся тобой! – без капли юмора, говорит Кирилл.

– Спасибо, что зашли.

– Мы не с пустыми руками, – Дима протягивает торт.

– Поздравляю! – обнимаюсь с Кристиной.

Накрываем с Аней на стол.

– А где Макс? – спрашивает Аня.

Наконец-то я утолю свое любопытство.

– Домой уехал, еще вчера.

– Что-то случилось?

– Мы не знаем. Ничего не сказал нам и уехал. Я позвонил ему вечером, говорит, уехал к отцу, – отвечает Дима.

Мое сердце начинает бешено стучать, от одной только мысли, что сейчас он совсем рядом с Лерой. Неужели он поехал к ней? Конечно, я ведь ясно дала ему понять, что между нами ничего не может быть.

– Эй, ты чего? – Дима заглядывает в мое лицо.

– Все в порядке, – натягиваю фальшивую улыбку.

Сигнал о входящем смс дает повод уйти от расспросов друзей. Снова послание от таинственного незнакомца:

Ну каким ты владеешь секретом?

Чем взяла меня и когда?

Но с тобой я всегда, всегда,

Днем и ночью, зимой и летом!

Площадями ль иду большими

Иль за шумным сажу столом,

Стоит мне шепнуть твое имя –

И уже мы с тобой вдвоем.

Когда радуюсь или грущу я

И когда обиды терплю,

И в веселье тебя люблю я,

И в несчастье тебя люблю.

Даже если крепчайше сплю,

Все равно я тебя люблю!

Говорят, что дней круговерть
Настоящих чувств не тревожит.
Говорят, будто только смерть
Навсегда погасить их сможет.

Я не знаю последнего дня,
Но без громких скажу речей:
Смерть, конечно, сильнее меня,
Но любви моей не сильнее.

И когда мой звонок пробьет
И окончу я путь земной,
Знай: любовь моя не уйдет,
А останется тут с тобой.

Подойдет без жалоб и слез
И незримо для глаз чужих,
Словно верный и добрый пес,
На колени положит нос
И свернется у ног твоих...²

– Снова мистер X? – интересуется Аня.

– Да.

– Он что, до сих пор тебе пишет? – удивленно спрашивает Кристина.

– Каждый день, – подчеркивает Аня.

– Кто это может быть? – Кирилл заинтригован не меньше моего.

– Мне самой хочется это знать.

– Когда-нибудь он объявится, – говорит Дима.

– Не знаю, столько времени прошло, а он только пишет. Кажется, он вовсе не собирается раскрывать тайну своего имени.

– Не будет же он до старости тебе смс-ки отправлять.

Мы дружно смеемся. Чуть позже провожаем друзей и заканчиваем уборку. Как обычно звоню бабуле, потом разговариваю с Полиной. Договариваемся о том, чтобы вместе отметить День студента. После душа забираюсь с книгой на кровать. Периодически смотрю на телефон. Со вчерашнего дня от Макса ни одного сообщения, ни одного звонка. По всей вероятности, он с Лерой. Разве я не сама прогнала его? Почему тогда обида гложет меня? Мне стоит, наконец, понять, что они из той категории пар, которые будут вместе навсегда, несмотря на ссоры и длительные расставания. Это тяжело принять. Нелегко жить, зная, что человек, которому ты отдал свое сердце и душу, не нуждается в тебе. А труднее всего принять то, что он счастлив с другой. Я стараюсь гнать от себя мысли о Максе. Правда, стараюсь. Но у меня ничего не выходит.

Глава 8

25 января, 2015 год

– Где ты научилась готовить коктейли? – спрашиваю я Аню, допивая второй бокал.

---

² Стихотворение Эдуарда Асадова «Моя любовь»

- Я год работала в баре у себя в городе, – отвечает она.
- Ты шутишь? – давлюсь напитком.
- Абсолютная правда.
- Подожди, получается, что ты старше меня на год.
- Ага, 29 марта будет 19.
- С ума сойти, – протягиваю свой бокал Ане.
- Не увлекайся, коктейль «Пиранья» очень коварен, – подмигивает подруга.
- Сегодня я хочу расслабиться.

Мы смеемся. Кажется, алкоголь начинает действовать.

Мы выпиваем по три бокала, пока в дверях не появляется Полина. К тому же она не одна.

Она представляет нам свою подругу – Карину. Девушка с русыми волосами и голубыми, а может зелеными или серыми, глазами улыбается мне. Неужели из-за алкоголя я не могу различить цвет ее глаз. Их сопровождает старший брат Полины – Стас. Я знакомлю его с Аней, которая делает последние штрихи в моей прическе. Я поддаюсь на ее уговоры заплести косу. Аня на этом не остановилась и нанесла мне легкий макияж. Пока мы собираемся, Полина и Карина угощаются коктейлями. Стас не пьет, потому что за рулем.

- Ты решил вспомнить студенческие годы? – спрашиваю я его.
- Нет, подвез девчонок. Заодно посмотрю, где вы будете тусоваться весь вечер.
- Может с нами? – предлагает Аня.
- Спасибо, но у меня бильярд с друзьями.

Полина облегченно вздыхает. Мы просим Стаса выйти из комнаты, чтобы переодеться. Я не стала заморачиваться насчет наряда и выбрала джинсы и тельняшку.

– Твои друзья будут в кафе? – спрашивает Полина, удачно маскируя вопрос в небрежность. Но я более чем уверена, что ее интересует, будет ли там Дима.

– Я не спрашивала у них.

Замечаю разочарование на ее лице, но она старательно его скрывает.

Наконец-то мы готовы. Стас подвозит до кафе, где нас ждут сокурсники, а также Инна с Антоном и Катей. Нам с Аней придется разрываться между двумя столиками.

Мы заходим в кафе и останавливаемся в поисках своих друзей. Мое сердце готово выпрыгнуть из груди, когда я вижу Макса, а рядом с ним Леру.

– Я с тобой! – Аня крепко сжимает мою руку.

Макс еще не заметил моего присутствия, поэтому я смело наблюдаю за тем, как он улыбается Лере, что-то рассказывая. На нем кофта, подаренная мной. Я воспринимаю это как предательство.

– Софийка, – кричит Егор и вскакивает со стула.

Все сидящие за столом оборачиваются. Лицо Макса становится бледным. Больше я ничего не успеваю заметить, потому что Егор сгребает меня в охапку и кружит.

– Как давно мы не виделись, – запыхавшись, говорит Егор.

У меня слегка кружится голова от его приветствия, ну еще от алкоголя.

– Привет, – улыбаюсь я.

– Я нашла Инну, – Аня тянет меня за руку.

– Я подойду сейчас.

– Пойду, поздороваюсь с Максом, – говорит Стас.

– Обойдется! – язвит Полина.

– Ты для меня привела телочек? – оценивающим взглядом Егор смотрит на мою сестру и ее подругу.

Только не это!

– Размечтался, – бросает ему вызов Карина.

– Я еще даже не начинал, – подмигивает ей Егор.

Карина закатывает глаза. Полина уводит ее за руку вслед за Аней.

– Слышал, что вы разбежались, – Егор поджимает губы.

– Да.

– Я уже сказал Макс, какой он придурок. Он не отрицает этого, – Егор пытается пошутить.

– Ладно, увидимся еще.

– Если что, можешь обращаться ко мне, – Егор обнимает меня, – по любому вопросу, в любое время, – целует меня в щеку.

– Спасибо, – я приятно удивлена его словами.

Егор возвращается к своему столику, а я иду к своим друзьям. Киваю Кириллу, Кристине и Диме, когда замечаю, как они мне машут. И только сейчас вижу за их столиком еще и Аглаю. Закадычные подруги вместе.

Приветствую девчонок и Антона. Подсаживаюсь рядом с Катей. Неудачное место, потому что перед моим взором оказывается Макс. Наши взгляды встречаются, но лишь на секунды. Я поворачиваюсь лицом к Кате.

– Сегодня не наш день, – говорит она мне.

– Почему?

– Наши бывшие – в кафе.

– И Влад здесь? – оглядываюсь по сторонам. Действительно, он сидит за столиком у бара.

Мне противно на него смотреть.

– Катя, что будешь пить? – я поворачиваюсь на голос Стаса.

– Мы пьем мартини, – улыбаясь моему брату, говорит она.

– Ты не опоздаешь на бильярд? – спрашиваю у него.

– Планы изменились, я остаюсь с вами, – он смотрит на Катю, вгоняя ее в краску.

– Пойдем хоть с нашими поздороваемся, – Аня обнимает меня сзади.

– Ой, точно.

Наши сокурсники недовольны, узнав, что мы не будем сидеть за одним столиком. Мы их уверяем, что еще подойдем. Без тоста они нас не отпускает. Я выпиваю какое-то кислое вино. Кажется, сегодня я перемешаю все напитки. А завтра пары. Не хочу думать о завтрашнем дне. Хочу только залить алкоголем свою грусть и тоску.

Вместе с нами к столику с друзьями идет Слава. Как же он без нас. Правда ему пришлось оставить девушку, которая сидела у него на коленях. Слава по этому поводу ничуть не огорчился, а вот девушка явно расстроилась.

За столиком мы чокаемся с Катей и пьем за наши разбитые сердца.

– А мы все поместимся у вас? – спрашиваю я Инну и Антона.

– Вы трое – однозначно.

– А мы ночуем у Стаса, – успокаивает Полина.

– А ты что, отдельно живешь? – интересуюсь я.

– Почти.

– Он только ночует там, а кушает у нас, – дразнит Полина.

– Одному мне голодно и холодно, – Стас пристально смотрит на Катю.

Кажется, наш брат увлекся подругой Инны. Как интересно наблюдать за симпатией двух людей, особенно в самом начале. Робкие взгляды, которые бросают друг на друга, румянец на щеках, смущение. И куда только это все исчезает со временем?

– Как оно? – голос Димы у самого уха, заставляет меня вздрогнуть.

– Ты меня напугал, – закидываю голову наверх и улыбаюсь ему.

– Прости, – целует меня в щеку, – можно, я украду твою сестру?

Вопросительно смотрю на него. Он растягивает губы в улыбке. Я перевожу взгляд на Полину. Она напоминает мне сейчас Хатико. Да что происходит со всеми вокруг?

– Разве я могу ей запретить?

Дима подмигивает мне и идет к Полине. Она что-то говорит Карине, и они втроем уходят. Стул, на котором сидела сестра, пустует недолго. Ее место занимает Артем.

– Привет, – обнимает меня за плечи.

– Тоже отмечаешь?

– Да. А ты почему не со своим парнем?

– А он уже не мой парень, – пытаюсь говорить беспечно.

– О, ясно! – в глазах Артема появляется подозрительный блеск.

Кто-то из сокурсников зовет Артема.

– Извини, мне нужно отойти, – встает из-за стола.

– Конечно.

– Еще увидимся, – подмигивает мне.

Невольно бросаю взгляд в сторону Макса. Он сидит с серьезным лицом. Во мне загорается надежда, что он, хотя бы самую малость, приревновал меня к Артему. Что со мной происходит? Зачем мне его ревность, если мы расстались? Провожу ладонью по лбу. Кажется, вместо того чтобы расслабиться, я сегодня еще больше накручу себя. Я замечаю, как Лера наблюдает за мной. Естественно, ее лицо излучает радость. Перевожу взгляд на свою компанию.

За нашим столиком оказывается три пары и я – одна. Мне ничего не остается, как наблюдать за ними и пить после каждого тоста. Инне и Антону хватает жеста или взгляда, чтобы понять друг друга. Напротив, для Кати и Стаса каждый взгляд – загадка. Аня и Слава задают друг другу общие вопросы, что свидетельствует об отношениях в прошлом. Видимо, когда я случайно встречу Макса через несколько недель, месяцев или лет, мы также будем с ним общаться. Я опять думаю о нем, и это меня злит. О чем бы я не размышляла, в конечном итоге все приводит к мысли о нем. Какое-то наваждение, а может это одно из проявлений любви?

– Ну, где эта официантка? – Аня оглядывается по сторонам.

– А что ты хотела? – спрашиваю я.

– Мартини закончилось, – она машет пустой бутылкой.

– Я закажу.

Слава порывается пойти вместо меня, но я настаиваю на том, что мне необходимо пройтись, и встаю из-за стола. Меня слегка заносит. В идеале я не должна больше пить, но у меня нет желания прекращать веселье.

Намеренно обхожу столики, чтобы не проходить возле Макса. Делаю заказ, разворачиваюсь и налетаю на парня, у которого в руках кружка с пивом. По закону жанра он обливается своим же собственным пивом.

– Извините, я Вас не заметила.

Разворачиваюсь к барной стойке и прошу у бармена салфетки. Беру их и протягиваю парню, с которым столкнулась. К моему удивлению, он не настроен агрессивно по отношению ко мне, наоборот, улыбается в ответ.

– Простите еще раз.

– Ничего страшного, это всего лишь пиво.

– Мне жутко неловко.

– Пустяки, – парень подмигивает мне.

– Давайте, я вам куплю пиво, возмещу ущерб, – предлагаю я.

– Ни за что, это против моих принципов, – мило улыбается.

– Софийка, все в порядке? – неожиданно рядом с нами появляется Егор.

– Не совсем.

– Все в порядке, – уверяет парень.

– Тогда идем, – Егор берет меня за руку и уводит от барной стойки.

Пока мы идем к столику, он расспрашивает о случившемся. Я поясняю ему этот казус. Проводив меня до столика, возвращается к своей компании. Я снова встречаюсь взглядом с Максом, но на этот раз он первым отводит взгляд.

Официантка приносит наш заказ, и после очередного бокала мартини я понимаю, что хочу в туалет. Предупреждаю остальных и покидаю их. Не люблю общественные туалеты, но нужда зовет. Как можно быстрее покидаю кабинку и иду к раковине. Бросаю взгляд на свое отражение в зеркале. Лицо покраснелось. Ополаскиваю руки. Прикладываю холодные ладони к щекам. Я оборачиваюсь на скрежет открывающейся двери. Лера гордой походкой идет в мою сторону.

– Убедилась? – упирается руками в бока.

– О чем ты?

– Макс – мой, и никто не помешает нам быть вместе.

Мои страшные подозрения о том, что он теперь с Лерой оправдываются. Я сглатываю подступивший ком, прежде чем ответить.

– Да, я заметила, что вы снова вместе, – стараюсь говорить ровным тоном.

– Я тебя предупреждала, но ты настолько наивна и слепа, что вообразила себе, будто можешь быть мне соперницей. Идиотка! – Лера открыто смеется мне в лицо.

Я сжимаю руки в кулаки, чтобы как-то сдержать себя.

– Может я и наивная, но хочу заметить одну вещь: Макс однажды выбрал меня. И где гарантии, что такого не повторится?

Злобная гримаса на лице Леры свидетельствует о том, что я попала точно в цель. Как бы она ни была красива и уверена в себе, я для нее являюсь потенциальной соперницей.

С победной улыбкой покидаю уборную.

– Держись от Макса подальше, – кричит она вслед.

Я громко выдыхаю, когда Лера оказывается по ту сторону двери. Главное – не расплакаться. Быстрым шагом направляюсь к друзьям. Мне нельзя оставаться одной. За столиком только Слава. Я сажусь рядом и кладу голову ему на плечо. Под медленную композицию «Blood, tears and gold» группы «Hurst» пары на танцполе кружатся в танце.

– Добро пожаловать в «Клуб разбитых сердец», – Слава обнимает меня за плечи.

– Тебе до сих пор больно? – поднимаю голову и смотрю на него.

– Нет, скорее эта боль стала частью меня.

– Что мы сделали не так?

– Влюбились, – улыбаясь, говорит мой друг.

– Скажи, что скоро это закончится, пожалуйста, – мои глаза наполняются слезами.

– Не могу, потому что шрамы на наших сердцах останутся с нами до конца, – прислоняется своим лбом к моему. – Давай выпьем за нас, за два одиночества, – протягивает мне бокал.

– За нас! – чокаемся.

Два месяца назад, утешая Славу, я не могла себе даже вообразить, что окажусь в той же ситуации, что и он. Из динамиков доносится моя любимая песня Доминика Джокера «Если ты со мной». Ищу глазами Макса. Он сидит за столиком, потирая пальцами левое ухо. Задумчивый взгляд обращен в никуда.

Если ты со мной, я могу дышать.

Если ты со мной, жива моя душа...

Слова песни идеально передают мое душевное настроение. Странно, но в последнее время мне кажется, что любое произведение, будь то песня, роман или стихотворение, написаны под впечатлением от моей истории. Наверно, это связано с тем, что человек в подобных ситуациях слишком заиклен на себе, на своем несчастье, что ничего вокруг, кроме собственной боли, он не замечает.

На несколько секунд наши взгляды с Максом встречаются, но Слава обращает мое внимание на себя. К нам присоединяются наши друзья. После очередного тоста, я чувствую легкое головокружение. Нужно пройтись. Инна интересуется, куда я направляюсь.

– Мне нужно в одно место, – говорю ей на ухо.

– Пойти с тобой?

Качаю головой и ухожу. Я не хочу смотреть на Макса, но мои глаза все равно его находят. Лера проводит ладонью по его щеке, их взгляды устремлены друг на друга. Внутри все сворачивается от этой милой сцены. Я прижимаю ладонь к животу, словно меня пнули ногой. Закрыв за собой дверь, я не могу сдержать слезы. Весь вечер я держала себя в руках и пыталась быть стойкой. Но все тщетно, потому что Макс обладает той силой, которая испепеляет все мое самообладание. Я сажусь на корточки и кладу голову на колени. Мое тело сотрясает от рыданий.

– Софийка?

Поднимаю голову и вижу свою одноклассницу – Юлю Шведову. Ее лицо у меня двоится. Я слишком много выпила.

– Привет, – говорю я и снова кладу голову на колени.

– Что случилось? – слышу, как она присаживается напротив меня.

– Мой бывший парень сидит со своей старо-новоиспеченной подругой в одном кафе со мной, а я наблюдаю за тем, как они счастливы, – бормочу я.

– Не повезло тебе, – с сочувствием в голосе говорит Юля.

– Ага.

– Не знала, что вы с Максом расстались.

– Расстались, – поднимаю голову, – но я его все еще люблю, – провожу ладонями по щекам.

– Что ты делаешь? – киваю на телефон в ее руке.

– Смс пришло, читаю, – одноклассница убирает телефон в карман.

Затем помогает мне встать на ноги. Я умываюсь холодной водой, стирая макияж. Становится немного легче.

– Пойдем к нам за столик, – предлагает Юля, когда мы выходим из туалета.

– Пошли.

Юля берет меня за руку, потому что моя координация оставляет желать лучшего. Мы огибаем столик за столиком. Кто-то резко хватает меня за локоть, и я влетаю в чью-то грудь. Мне требуется несколько секунд, чтобы прийти в себя. Поднимаю голову и вижу Макса. Его лицо выражает злость.

– Пусти меня, – пытаюсь одернуть руку.

– Эй, в чем дело? – спрашивает Юля.

Макс игнорирует ее вопрос и тянет меня за руку подальше от столиков. Я не успеваю за ним.

– Что ты делаешь? – возмущаюсь я.

Мы сворачиваем за угол.

– С ума сошел? – я раздражена его бесцеремонностью.

– Хватит пить! – цедит он сквозь зубы.

– Что? Ты не смеешь мне указывать, что делать?

– Посмотри на себя, – хватает меня за подбородок и приподнимает его.

– Не прикасайся ко мне, – смахиваю его руку.

– Не вынуждай меня идти на крайние меры, – шипит он.

– Следи за своей подругой, а меня оставь в покое, – разворачиваюсь и ухожу.

– София! – кричит Макс.

Вслед доносится звук удара кулака об стену.

Кристина встает из-за стола, и мне приходится остановиться.

– Что случилось?

– Ничего, – пожимаю плечами.

– Ты в порядке?

– В полном, – улыбаюсь ей, – извини, меня ждут.

– Не увлекайся со спиртным, – шепчет она мне на ухо.

– Сегодня я расслабляюсь.

– Это заметно, – смеется она.

Я кидаю взгляд на их столик. Лера с беспокойством оглядывается по сторонам. Интересно, что она почувствовала, когда Макс увел меня в сторону? А в принципе, какая мне разница.

– Ладно, увидимся, – иду к столику, за которым сидят мои одноклассники и их группа.

Юля поднимается со стула, заметив меня.

– Познакомьтесь, это Софийка – наша одноклассница, – представляет меня своим друзьям.

– Всем привет! – машу рукой.

Артем уступает мне свой стул и садится рядом.

– Софийка, неужели мы с тобой выпьем, – кричит Никита через стол.

– За что пьем? – интересуюсь я.

– За встречу.

Артем протягивает мне бокал, судя по цвету, это вино. Он смотрит на меня с улыбкой.

– Почему ты так смотришь? – меня смущает его взгляд.

– Любуюсь тобой. Знаешь что, давай выпьем на брудершафт, – предлагает Артем.

Не успеваю ничего ответить, как он переплетает наши руки.

– За встречу, – говорю я.

– За нас, – Артем тянется к своему бокалу.

Я делаю то же самое. Допиваю вино. Вкус терпкий, и мне хочется, что-нибудь съесть.

Перевожу взгляд на стол в поисках еды.

– Это еще не все, – слова Артема заставляют меня обернуться к нему лицом.

Освобождаем наши руки. Он берет мой бокал и ставит на стол. В недоумении смотрю на него. Артем наклоняется и целует меня в губы. Все так неожиданно, и я не знаю, как вести себя в этой ситуации. Он пытается углубить поцелуй. Его губы мягкие и отдаленно напоминают вкус мяты. В конце концов, я отвечаю на его поцелуй. Артем плавно проводит кончиком языка по моей нижней губе, и мне это нравится. Резкий толчок – и я распахиваю глаза. Лицо Макса, искаженное злостью, тут же исчезает. А вместе с ним и сам Артем. Я вижу, как мой одноклассник ударяется о столик напротив и падает на пол. Он не успевает встать на ноги, и Макс наносит по его лицу удары один за другим. В ушах стоит только крик и визг. Я прикрываю рот рукой от ужаса. Но когда Макс хватает Артема за волосы и бьет об пол, я вскакиваю. Меня опережает Стас. Он оттаскивает Макса. Ему помогают кто-то из ребят. Я подбегаю к Артему. Его лицо в крови. Он поднимается и опирается на локоть. Вытаскиваю платочек из кармана и вытираю кровь. Он морщится от моего прикосновения.

– Прости, – шмыгаю носом.

– Уйди отсюда, – кричит Юля и толкает меня.

Я приземляюсь мягким местом на пол.

Краем глаза замечаю, что Никита и сокурсники Артема помогают ему встать на ноги и уводят.

– Что смотришь? – Юля нависает надо мной, – довольна? Шлюха! – бросает она и уходит.

Кто-то подхватывает меня под руки. Оборачиваюсь и вижу Егора.

– Нам лучше уйти, – говорит он.

Вслед за нами из кафе выходят наши друзья. Инна накидывает на меня пуховик. Почему все молчат?

– Поехали, – говорит Инна Антону.

Он кивает. Инна берет меня за руку, но мы не успеваем сделать и шага.

– София едет со мной, – кричит Макс.

Он направляется к нам со стороны парковки.

– Макс, – Кристина пытается что-то сказать, но он перебивает ее.

– Я сказал, она едет со мной.

– Ты в своем уме, – ему навстречу выбегает Лера, – после того, что она сделала?

– Это тебя не касается, – Макс обходит ее и идет в мою сторону.

– Зачем она тебе нужна? – кричит Лера.

Макс останавливается.

– Я люблю ее, – смотря мне в глаза, говорит он.

Инна выпускает мою руку. Полина протягивает мою сумочку. Я смотрю на своих друзей и не могу понять, что с ними происходит. Почему они безучастны в этой ситуации? Ищу среди них Аню, а когда нахожу, она виновато опускает глаза.

– В машину, – рычит Макс.

Я не шевелюсь. Все вокруг наблюдают за нами.

– София, поехали домой, – Егор обнимает меня за талию и подталкивает вперед.

Макс хватая меня за руку и ведет к своей машине. Открывает переднюю пассажирскую дверь и усаживает меня на сиденье. Я вижу, как к нему подходит Стас, и они о чем-то говорят, но не слышу их разговора. Откидываюсь на сиденье и прокручиваю события сегодняшнего вечера. Понимаю, как необдуманно я поступила, поцеловавшись с Артемом. Бедный Артем!

Макс садится в машину и включает зажигание. Я не знаю, что ему сказать. Наше молчание заполняется музыкой:

Время расставит на места
Все, что разбилось на куски
Новая жизнь развеет прах
Будни излечат от тоски

Только потеряв
Мы начнем ценить
Только опоздав
Учимся спешить
Как же стать сильней
Чтобы не винить
Просто позабыть
Навсегда?

Когда же моя тоска и боль исчезнет? Почему наши отношения не развивались как у нормальных людей? Почему все так сложно и запутанно? Я поднимаю голову и смотрю на Макса. Я вижу, что он еле сдерживает свою злобу. Руки сжимают руль, губы поджаты, челюсть напряжена. Я так устала от обид и разочарований. С каждым днем пустота, поселившаяся после измены Макса, увеличивается во мне. Но самое страшное, что я потеряла саму себя. И я не могу не винить в этом Макса. Отворачиваюсь к окну. Слезы медленно, одна за другой капая с моих глаз.

Время всегда сотрет следы
Многому в жизни учит боль...
Нужно ли нам все это знать?
Время залечит раны, но...

Не повернуть его нам вспять

Только не любив,
Можно отпустить
Только видя смерть,
Научиться жить
Легче не иметь
Сразу всё отдать
Чтобы не терять
Никогда.

Действительно, нужен ли мне такой опыт? После него я не буду цельной. Никогда!

Макс останавливается. Я выхожу из машины и иду к его дому. Молча мы заходим в подъезд, молча едем в лифте. Но как только мы оказываемся в его квартире, Макс прижимает меня к стене. Он нависает надо мной как нечто огромное и устрашающее. Мне становится страшно.

– Зачем ты это сделала? Зачем? – бьет кулаком об стену.

Я сжимаюсь.

– Прекрати, или я уйду, – кричу я.

– Ты куда не уйдешь. Слышишь меня? Никуда!

Хватается за голову и начинает ходить из стороны в сторону.

Я обхватываю себя руками, потому что меня пробирает озноб.

– Зачем? Зачем? Зачем? – Макс повторяет одно и то же слово как сумасшедший.

Подходит ко мне и кладет руки по обе стороны от моей головы.

– Зачем. Ты. Это. Сделала? – медленно проговаривает каждое слово.

– Не знаю, – кричу я, не в силах сдержать слезы.

– Только я могу прикасаться к этим губам, – шепчет он, проводя указательным пальцем по моим губам.

– Нет, ты не имеешь права мне что-то говорить. Не после того, что ты сделал, – отворачиваю от него лицо.

– Черт! Черт! Черт! – бьет ладонью по стене.

Я медленно скатываюсь по стене. Закрываю ладонями лицо. Это невыносимо. Я хочу заснуть и проснуться только тогда, когда эта боль покинет меня. Мои колени соприкасаются с коленями Макса.

– Я не могу без тебя, София, – тихим голосом говорит он.

Убираю руки от лица. Я вижу, как слеза проделывает свой путь по щеке Макса. На секунду задерживается возле носа и падает. За ней следует еще одна, и еще, и еще. Я просто наблюдаю за тем, как любимый человек плачет от безысходности. Но я не могу ему помочь. Я не могу заглушить его боль, потому что сама разбита. Нельзя кому-то помочь, когда ты сам опустошен.

– Эта неделя для меня словно ад. И когда я думаю, что это навсегда... – Макс не договаривает и берет мое лицо в свои руки, – пожалуйста, не поступай так с нами.

Он настолько близко от меня, что каждая моя клеточка чувствует это. Его прикосновения, его запах, его губы...

Макс приближает свое лицо и накрывает мои губы своими. Это равносильно глотку воздуха, после длительного нахождения под водой. Наши языки сплетаются, и знакомое чувство возбуждения просыпается во мне. Я наслаждаюсь его губами. Это так приятно. Только после долгой разлуки понимаешь, насколько тебе этого не хватало. Макс стягивает с меня пуховик, не разрывая поцелуя. Я цепляюсь за его волосы. Это сумасшествие! Мы – сумасшедшие.

Он покрывает мое лицо поцелуями. Они короткие и жаркие. Его губы на моей шее. Мне это нужно. Я не могу без него! Может, я смогу забыть предательство. Картинка его измены с Лерой возникает у меня перед глазами. Меня начинает тошнить. Я отталкиваю Макса от себя.

– Нет! Я не могу! Не могу это забыть и простить.

Он садится на пол и опускает голову.

– Как же мне жить без тебя?

– Не знаю. Я сама задаюсь этим вопросом.

– Если ты не можешь без меня, то зачем мучить друг друга?

– Я закрыла глаза на то, что ты спал с моей подругой, моей одноклассницей, практически со всеми девушками из университета, потому что это было до меня. Но измену с Лерой я не могу стереть из своей памяти. Я представляю, как ты прикасался к ней, целовал ее, и все внутри меня готово взорваться от боли. Я не могу, не могу этого забыть.

– Я был пьян, я ничего не помню, – оправдывается Макс.

– Пожалуйста, – вытягиваю руку вперед, – я не хочу ничего знать.

Кладу голову на колени. Мы сидим в полной тишине, которую нарушают звуки нашего дыхания.

– Поздно. Ложись спать, – спустя какое-то время говорит Макс.

Помогает мне встать на ноги. Я прохожу в спальню напротив его комнаты.

– София, – зовет Макс.

Разворачиваюсь к нему лицом.

– Спокойной ночи, Макс, – быстро захожу в комнату и закрываю дверь. В висках стучит.

Стук в дверь.

– Макс, пожалуйста, не надо.

– Я принес футболку.

Открываю дверь и беру футболку.

– Спасибо.

– Спокойной ночи, София.

Макс идет в свою комнату. Я переодеваюсь и ложусь спать. Сон не заставляет себя долго ждать.

Глава 9

26 января, 2015 год

Самое ужасное утро, которое когда-либо у меня было. Я даже голову не могу поднять. Не к добру смешивать напитки. Вздыхаю и переворачиваюсь на другой бок. Такое ощущение, что вчера меня били бейсбольной битой. Драка! О, нет! Мне нужно узнать о самочувствии Артема. Зачем только он меня поцеловал? Дверь открывается, и на пороге появляется Макс.

– Доброе утро, София, – прислоняется к двери.

В отличие от меня Макс выглядит бодрым и свежим.

– Ужасное утро.

– Сейчас я принесу тебе попить.

В памяти всплывает разговор с Максом, его слезы, наш поцелуй. Кажется, что вчерашний вечер соединил в себе все события, которые могли произойти у человека на протяжении жизни. А мне удалось собрать их в один день.

– Держи, – Макс протягивает мне апельсиновый сок и таблетку. Подсаживается на край кровати.

Мне стоит немалых усилий, чтобы сесть. Отпиваю немного сока, закидываю в рот таблетку и залпом запиваю остатками напитка. Макс забирает из рук стакан, а я снова ложусь.

– Можно я еще посплю?

– Конечно, а разве ты не собираешься на пары?

- Я не в состоянии, – вздыхаю.
- Можно я полежу рядом?
- Макс.
- Обещаю, никаких рук.
- Хорошо.

Макс ставит бокал на прикроватную тумбочку и ложится рядом со мной. Я намеренно поворачиваюсь к нему спиной, потому что не могу спокойно смотреть на эти губы. Мое тело напряжено из-за его присутствия. Рука Макса ложится на мою талию. Это была плохая идея – лежать в одной кровати.

- Макс, – напоминаю ему о его обещании.
- Я только обниму.

Макс придвигается ближе ко мне, и я чувствую спиной его грудь и дыхание возле моей шеи. Внутри все сжимается.

- Я скучаю по тому, как мы засыпали и просыпались вместе, – тихо говорит Макс.
- Пожалуйста, давай не будем говорить об этом, – шепчу я.

К горлу подкатывает ком.

– Я хочу, чтобы ты знала. Мне не хватает тебя. Я не знал, что так можно скучать по человеку. Я никогда ни по кому так скучал.

- А Лера?
- Нет.

Я вспоминаю о том, что она мне говорила в кафе.

– А разве вы не вместе? – спрашиваю я.

– Ты смеешься надо мной? – Макс приподнимается на локте, чтобы посмотреть на мое лицо.

– Нет, – поворачиваю голову к нему, – она вчера сказала мне, что вы снова вместе.

– Чушь. Я не видел ее с... – Макс запинаяется, – с 8 января, – заканчивает он и опускает глаза.

– Ясно, – отворачиваюсь от него, – тогда почему вчера она была с тобой?

– Они подсели к нам с Аглаей. Ты же сама видела, что вчера было много посетителей в кафе.

Действительно, кафе было переполнено студентами, поэтому Инна с Антоном и Катей поехали пораньше, чтобы занять столик.

– Спи, – Макс проводит рукой по моим волосам и снова кладет руку на мою талию.

Сон мне сейчас необходим.

Я просыпаюсь от звонка в дверь. Макс ворчит, но идет открывать. Мое самочувствие почти не изменилось. Голова раскалывается. В комнату входят Егор и Дима, вслед за ними – Макс.

- Привет, Софийка! – брат Макса ложится рядом со мной.
- Как оно? – спрашивает Дима, подсаживаясь на край кровати.
- Не очень.

Макс бросает на Егора недовольный взгляд и обходит кровать. Ложится по другую сторону от меня.

- А где вы ночевали? – спрашиваю я.
- У Стаса, – отвечает Дима.
- Да мы практически и не спали. После кафе мы все поехали туда.
- Кажется, было весело, – замечаю я.
- Да, не считая того, что телочки недоступные, но ничего, я и не таких убалтывал, – подмигивает мне Егор.

– Ты неисправим, – смеюсь я.

– Ты бы видела, как он вчера отбивался от твоей сокурсницы, – смеется Дима.

– От Ани? – ошарашено смотрю то на одного парня, то на другого.

Неужели она на это способна?

– Нет, от рыжей, – брезгливо говорит Егор.

– Зоя! – округляю глаза.

– Да не знаю я, как ее зовут.

– Она ему весь вечер не давала проходу. На танцы приглашала, а в конце вечера хотела с нами поехать к Стасу.

Парни смеются, я улыбаюсь. Но в глубине души мне жаль Зою.

– Долго ты собираешься валяться в кровати? Уже три часа дня, – говорит Егор.

– Сколько? – резко поднимаюсь и хватаюсь за голову руками.

– Не слушай его, спи сколько хочешь, – Макс садится.

– Конечно, будь его воля, он бы навсегда тебя закрыл в спальне, – подтрунивает Егор.

– Да пошел ты, – дает оплеуху Егору.

– Все, все, молчу. Пойду вам завтрак приготовлю, а то одной любовью сыт не будешь.

Мне становится неловко от того, что ребята не так поняли нас. А что они должны были подумать, застав нас в одной постели? Естественно, что между нами что-то было и что мы снова вместе.

Но я никому не хочу объяснять наши отношения, вернее, поведение.

Дима уходит вместе с Егором, и мы с Максом снова остаемся одни.

– Глупо получилось, – снова ложусь на кровать.

– Что именно?

– Ребята подумали, что мы помирились.

– Не важно, что они думают, – Макс ложится рядом со мной.

Мне хочется забыть все плохое, что между нами было, и просто прижаться к нему. Странно, но иногда человеку недоступны элементарные вещи: объятия, прикосновения, поцелуи любимого человека. Он может лежать в нескольких сантиметрах от тебя, но при этом вас разделяют километры обид, слез и разочарований.

– Обед готов! – кричит Егор спустя какое-то время.

Макс поднимается первый и ждет, когда я присоединюсь к нему. Сначала я иду в ванную комнату. Моя зубная щетка по-прежнему стоит в стаканчике. Меня переполняет уныние и тоска от воспоминаний связанных с квартирой Макса. Медленно чищу зубы и умываюсь. В коридоре Макс дожидается меня со спортивными штанами в руках. Натягиваю их, и мы идем на кухню. Егор угощает нас омлетом.

Я ем через силу. Ужасное самочувствие. После завтрака, пока Егор убирает со стола, я снова ложусь.

– Оставайся у меня. Я отвезу Егора и вернусь, – говорит Макс, стоя в дверях.

– Нет, поеду в общежитие. Дима меня подбросит.

– Я сам тебя отвезу, – бросает Макс и исчезает из виду.

Собираю остатки сил, чтобы переодеться. Минут десять уходит только на это. Наконец, я готова, и мы выходим из квартиры. В лифте беру под локоть Егора и прислоняюсь к нему.

– До сих пор плохо? – спрашивает он.

– Да.

– Приедешь в общежитие – сразу прими душ, – советует Егор.

Киваю в ответ.

Дима и Макс тем временем обсуждают свою практику.

Мы с Егором первыми выходим из лифта. Потом ждем, пока ребята поговорят.

– Я говорил тебе, что люблю тебя? – спрашивает Егор.

– Нет, – смеюсь я.

– Тогда знай, я люблю тебя. Ну, в смысле не как телочку. Ну, в общем, ты поняла. Я смотрю на него с улыбкой.

– Я тебя поняла. И меня радует, что ты не воспринимаешь меня как телочку.

Мы оба смеемся. Дима жмет руку парням.

– Береги себя, – целует меня в щеку.

– Ты тоже.

Усаживаемся с Егором на заднее сиденье. Он обнимает меня за плечи. Я кладу голову ему на плечо. По дороге я дремлю. Наконец-то машина останавливается. Поднимаю голову. Неужели я скоро буду в своей постели.

– Спасибо, что подвез, – обращаюсь к Максусу.

Сразу перевожу взгляд на Егора.

– Папе привет, – говорю ему.

– Передам, – смотрит на меня внимательно, а затем целует в щеку, – все будет хорошо, – шепчет мне на ухо.

Улыбаюсь и выхожу из машины, сказав парням "пока".

Я благодарна своим друзьям, что они не затронули тему вчерашней драки, да и вообще моего поведения. Мне неловко об этом вспоминать, а говорить – тем более.

По дороге в комнату набираю номер Артема. Мне необходимо знать, что с ним все в порядке.

– Да, – раздраженный голос одноклассника режет слух.

– Артем, привет. Это – София.

– Привет, Софийка, – отвечает более приветливо.

– Как ты себя чувствуешь?

– Не считая синяков и разбитой губы, нормально.

– Прости, я не хотела, чтобы так вышло.

– Это я тебя поцеловал, – напоминает он, – поэтому твоей вины в этом нет.

– Да, но...

– Софийка, все хорошо. Я не держу на тебя обиды.

– Спасибо. Тогда, до встречи на парах?

– Пока, Софийка.

– Пока, – завершаю звонок.

Я рада, что с одноклассником ничего страшного не произошло, и он не держит на меня обиду. Как бы то ни было, в том, что его избил Макс, есть и моя вина.

Аня встречает меня расспросами, но я отмахиваюсь от нее и иду в душ. Оставшуюся часть вечера я в основном лежу на кровати. Аня понимает, что я не хочу говорить о вчерашнем, поэтому не затрагивает эту тему. Поговорив с бабулей, я сразу ложусь спать.

Глава 10

27 января, 2015 год

Мы заходим с Аней в университет. Толпа студентов собралась перед экраном телевизора, висящего на стене. Я не сразу понимаю, что они смотрят. Но когда до меня доходит, что это я, все внутри сжимается. К горлу подкатывает ком и меня тошнит.

В памяти всплывает момент, как я в кафе разговариваю с Юлей. Она сняла наш разговор на видео. Я сглатываю.

– Идем отсюда, – Аня пытается вывести меня из университета.

Но я не могу пошевелиться. А когда на экране появляется наш поцелуй с Артемом, у меня полубморочное состояние. Мне противно на себя смотреть. Смех людей вокруг режет слух.

– София, не надо это смотреть, – просит Аня.

Видео заканчивается. На экране мое фото, а на нем надпись "шлюха". Я смотрю на себя и не узнаю эту пьяную девушку с потекшей тушью под глазами, растрепанными волосами и потухшим взглядом. Когда я успела в нее превратиться?

– О, сама звезда посетила премьеру своего фильма, – женский голос возвращает меня в реальность.

Все вокруг смеются надо мной. У меня плывет перед глазами.

– Что здесь происходит? – мне кажется, или это голос Адамиди? – Выключите это немедленно, – кричит он.

Он идет к телевизору. Ему требуется несколько секунд, чтобы мое фото исчезло с экрана. Смех немного смолкает, но зрители не торопятся уйти. Какая-то девушка, проходя рядом, толкает меня плечом. Я не падаю только потому, что Аня поддерживает меня. Адамиди и Аня помогают мне выйти из университета.

– Вам лучше пойти домой, – говорит преподаватель.

Ветер обжигает лицо. Я до сих пор не верю, что это происходит со мною. Почему Юля так поступила по отношению ко мне? Аня вытирает мое лицо. Я не чувствую того, что плачу.

– Пойдем, домой, – Аня обнимает меня за плечи.

– Софийка, Аня, – к нам подбегает Слава, – что случилось?

– Потом объясню, – подруга берет меня под руку, Слава становится с другой стороны.

– Я постараюсь все уладить, – говорит Адамиди.

Его слова вселяют в меня страх. Только сейчас приходит осознание того, что это видео повлияет на мою учебу.

– Иван Сергеевич, меня отчислят? – с ужасом произношу слова.

– Не думаю, что до этого дойдет, – успокаивает он меня.

Но в его голосе чувствуется неуверенность. Этого достаточно для того чтобы я начала паниковать.

– София, все будет хорошо, – подбадривает Слава.

– Конечно, а тех, кто это сделал, должны наказать. Я права Иван Сергеевич? – спрашивает его Аня.

– Я во всем разберусь, а сейчас идите домой. Я предупрежу вашего куратора.

Мы прощаемся с Адамиди и идем в общежитие. Аня всю дорогу возмущается. Слава выдвигает свои гипотезы по поводу того, кто это мог сделать. В итоге они решают, что это сделал Влад. Их аргумент – на День студента он был в кафе. Я не говорю им, кто на самом деле снял это видео. Сейчас именно тот момент, когда я должна сама постоять за себя, а не прятаться за спины своих друзей.

– Вы живете вместе? – спрашивает Слава, когда мы входим в комнату.

– Кристина постоянно у Кирилла, Инна – у Антона, – отвечает Аня.

Мы все располагаемся на моей кровати. Друзья всячески подбадривают меня, говоря о том, что через неделю все забудут об этом видео. Мне остается только надеяться на это.

Аня накрывает на стол. Естественно аппетита у меня нет. Практически каждый день в моей жизни происходят события, которые ломают меня как личность, как человека. Сколько еще предстоит мне вынести, чтобы стать счастливой. Я перевожу взгляд на Аню и думаю о том, как она пережила смерть своего парня. Ее история намного сложнее моей. Поэтому мне необходимо взять себя в руки и попытаться пережить эту черную полосу.

– Софийка, ты же знаешь, что мы рядом и всегда поддержим тебя, – Слава вырывает меня из раздумий.

Не могу не улыбнуться своему другу, но на глазах все же появляются слезы. Слава притягивает меня к себе и сжимает мое плечо.

– Все в жизни проходит. Тебе ли этого не знать. Ты пережила смерть родителей, а этот случай – пустяк. Мы знаем, какая ты на самом деле, а мнение других тебя не должно волновать.

– Для нас ты самый лучший и прекрасный человек, – Аня берет меня за руку. Я сжимаю ее пальцы в знак благодарности.

– Я вас люблю. У меня самые лучшие друзья на всем белом свете, – шмыгаю носом.

– Выше нос, подруга, – подбадривает Аня.

Выдавливаю улыбку.

Спустя час Слава отправляется в университет выяснить обстановку. Через десять минут отзванивается и докладывает об обстановке. Жизнь в университете течет своим чередом. О видео не упоминают. Остается ждать завтрашнего дня и реакции студентов на мое появление в университете. Аня готовит обед, а я ложусь спать.

Сигнал телефона вырывает меня из сна, но я не успеваю взять телефон в руки. Аня отвечает за меня. Сажусь на кровать и наблюдаю за ней.

– Во сколько? – спрашивает она.

– Кто это? – интересуюсь я.

Аня прикладывает указательный палец к губам, попросив тем самым меня помолчать.

– Хорошо. А какие последствия, как вы думаете, ждут Софийку? – внимательно слушает. – Надеюсь на это. Спасибо, что позвонили, Иван Сергеевич, – подруга завершает звонок.

Услышав имя нашего преподавателя, я вскакиваю с кровати.

– Что говорит Адамиди?

– Дошло до ректора. Завтра в девять он вызывает тебя к себе. Просмотрели записи с камер наблюдения и нашли парня, который вставил флешку в телевизор. Он тоже будет там.

– Парень? Какой парень? – в недоумении смотрю на подругу.

Ничего не понимаю. Я точно знаю, что видео сняла Юля. Какое отношение к этому имеет посторонний человек? Возвращаюсь на кровать.

– Почему ты удивлена, что флешку вставил парень? Ты знаешь, кто снимал тебя? – Аня смотрит на меня с прищуром.

Вздыхаю.

– Да.

– И кто же этот человек?

– Юля – моя одноклассница.

Аня открывает рот от удивления. Ей требуется время, чтобы прийти в себя от услышанного. А после начинает допрос. Я пересказываю ей момент встречи с Юлей в уборной.

– Подлая сучка! – выплевывает ругательства подруга.

– До сих пор не понимаю, почему она это сделала, – говорю я.

– Серьезно? – Аня ошарашено смотрит на меня.

– Да.

– Вспомни наше посвящение. С кем в комнате кувыркался Макс, пока мы сидели на кухне? – напоминает она.

Как я сразу не догадалась. Ну конечно! У нее есть чувства к Максусу. В памяти всплывают моменты, когда Юля восхищалась им в кафе. А на моем дне рождения на ней лица не было, когда она смотрела на нас. Хватаюсь за голову. Снова мои разочарования связаны с Максусом. Когда это закончится?

– Не переживай, Адамиди сказал, что будет сопровождать тебя на прием к ректору и напишет тебе хорошую рекомендацию, а также попросит об этом всех преподавателей. Он уверен, до отчисления не дойдет.

– Надеюсь, – закидываю ноги на кровать и обхватываю их руками.

– Ну что ты, все будет хорошо, – Аня садится на корточки передо мной.

– Знаешь, отношения с Максом принесли мне не только любовь, но и боль, разочарование, обиду. С каждым днем я все больше жалею о том, что познакомилась с ним, даже несмотря на все прекрасные моменты, что связывают нас.

– Не говори так. Макс не виноват в том, что эта дура влюбилась в него и не может контролировать себя.

– Да, но если бы я не встретила его, то ничего из этого не произошло в моей жизни.

– Тогда бы у тебя не было такой истории любви. Несмотря на проступок Макса, ваша история прекрасна.

– На данный момент все, что связано с ним, для меня кажется ужасным.

– Все пройдет, и ты поменяешь свое мнение. Я уверена.

Я ничего не отвечаю подруге. Возможно, она права, но сейчас воспоминания о Максе доставляют мне только боль.

Оставшаяся часть дня тянется невыносимо долго. Я хочу, чтобы он быстрее закончился. Хотя должна признаться, я волнуюсь перед завтрашним днем. За такое поведение ректор явно не погладит меня по голове.

Я готовлю одежду на завтра, и в этот момент раздается стук в дверь. Не дождавшись разрешения чтобы войти, на пороге появляется «квартет» в полном составе. Последним заходит Макс. Мы впиваемся взглядами. Он как обычно в джинсах и тонком пуловере. Сверху надет черный пуховик. Должна признаться, я все еще чувствую волнение и восхищение при виде его.

Кристина бросается меня обнимать и расспрашивать о моем состоянии.

– Привет, – Макс подходит ко мне.

– Привет, – его присутствие и его запах – сильное противостояние моей стойкости.

Мне стоит немалых усилий отвести от него взгляд и сесть на кровать. Ему этого становится мало. Он садится рядом со мной. Нечаянно касается пальцем моей руки. Внутри все сжимается. Опускаю глаза на свои колени.

Аня пересказывает события сегодняшнего утра, а также разговор с Адамидами.

– Мы смотрели видео, – вставляет Макс.

Я резко поднимаю голову и смотрю на него. Улыбка едва касается его губ, а в глазах радостный блеск. Он слышал мое признание в любви! Я – краснею. Теперь у него есть козырь. Макс знает о моих чувствах к нему, точнее он догадывался об этом, а теперь получил подтверждение. С таким аргументом в его руках, мне будет труднее давать отпор.

– Мы завтра подойдем к девяти, – говорит Дима.

– Зачем? – удивленно спрашиваю я.

– Софийка, ты смеешься что ли? – выкрикивает Кирилл. – Как мы можем оставить тебя в такой ситуации?

При всех ужасных обстоятельствах, связанных с этой историей, благодаря моим друзьям я испытываю радость. Возможно, Аня права. Как бы плохо не было, всегда нужно находить что-то хорошее. Потому что именно это дает надежду на лучшее.

– Мы найдем, кто это сделал, и ему не поздоровится, – уверяет Макс.

Он сжимает челюсть, как всегда когда злится.

– Макс, пожалуйста, не совершай глупостей. Хватает истории с Артемом. Слава Богу, что с ним все в порядке.

– Откуда тебе это известно?

В ступоре смотрю на него. Даже после расставания он ведет себя как собственник.

– Я звонила ему. Это естественно, что после того, как ты избил Артема, я интересуюсь его самочувствием.

– Для меня это неестественно, – Макс встает с кровати, – и помни, я не допущу, чтобы кто-то был с тобой, кроме меня. Идем, – бросает он своим друзьям. Не прощаясь, выходит из комнаты, хлопнув дверью.

Друзья, молча наблюдавшие за нашим неприятным разговором, начинают собираться.
– Отелло! – Кирилл пытается разрядить обстановку, но сейчас даже его шутки не помогают.

– До завтра, – Кристина целует меня в щеку.

Провожая их и прислоняюсь спиной к двери.

– Макс услышал твое признание, и теперь он не отступит. Хочешь совет? – спрашивает Аня.

– Говори, – иду к кровати.

– На твоём месте, я держала бы поклонников на расстоянии вытянутой руки. Иначе их ждет та же участь, что и Артема.

– Какие поклонники? – в моем голосе чувствуется раздражение.

– Ты сама прекрасно знаешь, о ком я говорю, – подмигивает Аня, еще сильнее раздражая меня.

Телефон сигнализирует о входящем сообщении. Мистер Х.

Влюбляются не в лица, не в фигуры,
И дело, как ни странно, не в ногах.
Влюбляются в тончайшие натуры
И трещинки на розовых губах.
Влюбляются в шероховатость кожи,
В изгибы плеч и легкий холод рук,
В глаза, что на другие не похожи,
И в пулеметно-быстрый сердца стук.
Влюбляются во взмах ресниц недлинных
И родинки на худеньких плечах,
В созвездие веснушек чьих-то дивных
И ямочки на бархатных щеках.
Влюбляются не в лица, не в фигуры –
Они всего лишь маски, миражи.
Влюбляются надолго лишь в натуры,
Влюбляются в мелодии души.

– Кстати, мистера неизвестного это тоже касается, – замечает Аня.

Я зачиталась стихотворением, что даже не заметила, как она подошла ко мне.

Кладу телефон на стол и расправляю кровать. Не успеваю я лечь, как звонит Инна. Лучшая подруга успокаивает меня. Пообещав, что завтра придет поддержать меня, Инна завершает звонок.

В эту ночь я долго не могу заснуть. Ворочаюсь, то мне жарко, то холодно. В конце концов, я каким-то образом засыпаю.

Глава 11

28 января, 2015 год

Я просыпаюсь вся разбитая. Меня слегка подташнивает от волнения, а живот сводит. До сих пор не верю, что все это происходит со мной. В школе я даже тройку ни разу не получила, а сейчас иду к ректору. Как мне смотреть в глаза бабуле после всего этого. Провожу ладонями по лицу. С того самого дня, как я вернулась с каникул, не проходит и минуты, чтобы я не переживала о чем-то. Сначала история с Максом, теперь это видео.

– Не нужно раньше времени накручивать себя, – нарушает тишину Аня, лежа на своей кровати.

– Не могу. Пойми, со мной прежде такого не происходило. Я всегда была примерной ученицей, а теперь стала неизвестно кем.

– Не говори глупостей. Ты все та же отличница, но которая отрывается по праздникам, – смеется Аня.

– Спасибо, успокоила, подруга.

– Да ладно тебе! Я уверена, наш ректор в студенческие годы тоже отрывался.

– Что? – улыбаюсь.

– Он обычный человек, только с весомым статусом.

Попыталась мысленно представить ректора на вечеринки. Нет! Я даже вообразить такое не могу.

– Надо собираться, – сажусь на кровать.

– Тебя не отчислят. Хочешь, поспорим?

– Нет, – отмахиваюсь от нее.

– Боишься поспорить, – подстрекает меня подруга.

– С чего ты взяла? Просто, это глупо.

– Боишься, – не понимает она.

Хватаю подушку и кидаю в нее. Прилетает на живот. Аня визжит.

– Боишься, – выкрикивает, сквозь смех.

– Хорошо, на что спорим? – сдаюсь я.

Она тут же садится на кровати, прислонившись спиной к стене.

– Я уверена, что тебя не отчислят, и если так и будет... – Аня смотрит на потолок, раздумывая о награде, затем переводит взгляд на меня, – ты идешь на свидание с Максом.

– Нет, – возражаю я.

– Это мое желание, и ты будешь обязана его исполнить.

– Всё, я отказываюсь от спора, – поднимаюсь с кровати.

– Зайчишка-трусишка! – дразнит меня.

– Нет, это все твое глупое желание, – оправдываюсь я.

– На самом деле, ты прекрасно понимаешь, что тебя не отчислят, и боишься проиграть.

– У меня сомнения, скажем так.

– Отставить сомнения, – командует подруга.

– Снова влияние капитана, – смеюсь я.

Моя подушка возвращается на свое место.

– Ну так что, спорим? – Аня играет бровями.

Качаю головой в знак отрицания.

– Нет в тебе авантюризма, – вздыхает она.

– И без него проблем хватает.

Смеясь, мы начинаем собираться в университет. Спустя 40 минут выходим из общежития. Возле скамеек небольшая группа девушек сразу обращает на нас внимание. Среди них узнаю сокурсницу Макса – Смирнову. Она провожает нас ехидной улыбкой.

– Наши первокурсницы пьют как лошади, – доносится нам вслед. Я разворачиваюсь.

– Рот закрой! – не теряется Аня.

Мне стоит поучиться у нее моментально реагировать на нападки посторонних. Смирнова, что-то невнятно говорит в ответ. Аня берет меня за локоть, и мы отходим от скамеек.

– Не обращай внимания на этих стерв, – успокаивает подруга.

Возле ректората целая делегация, состоящая из моих друзей: Кристина, Кирилл, Инна, Антон, Слава, Дима, Полина (а она что здесь делает?). Позже спрошу. Макс делает шаг ко мне на встречу.

Приветствуем друг друга.

– Как ты? – я вижу, что он искренне переживает за меня.

– Волнуюсь немного.

– Я пойду с тобой, – берет меня за руку.

Миллионы мурашек пробегают по моему телу. Интересно, он чувствует нечто подобное, касаясь меня?

– Тебе лучше дождаться здесь, – между нами возникает Адамиди, – всем здравствуйте. Ребята обмениваются с ним рукопожатиями.

– Это что, группа поддержки? – к нам подходит куратор.

– Да, – отвечает Кирилл.

Я пытаюсь понять по ее лицу, как она относится ко мне после случившегося. Она отводит взгляд. Значит осуждает.

Дождавшись декана, мы вчетвером заходим в приемную. Секретарша докладывает о нас. Получив разрешение, кивает в сторону его кабинета. Сердце бешено стучит. Руки дрожат. Во рту пересохло.

– Добрый день, коллеги, – ректор встает из-за стола, – присаживайтесь, – указывает на стулья.

Адамиди слегка касается моей руки, чтобы я вышла из ступора. Усаживаемся вокруг стола прямоугольной формы. Я сосредотачиваю взгляд на галстук ректора. Так проще сконцентрироваться.

– Я проверил всю предоставленную мне информацию, прочитал рекомендации о студентах, посмотрел их успеваемость. Немало был удивлен, в частности это касается Вас, София Александровна.

Мои уши закладывает, как только он произносит мое имя. Заламываю пальцы в нервном напряжении. Я теряю нить разговора. Перевожу взгляд на Татьяну Юрьевну, потому что слышу ее голос.

– София, одна из лучших студентов в потоке, – голос куратора невозмутим, – у нее нет пропусков по неуважительной причине...

– Я ознакомился с итогами сессии вашей студентки, – прерывает ее ректор, – просмотрел ее личное дело. Иван Сергеевич в своей рекомендации указал, что она участвовала в конференции, что весьма похвально, но также я просмотрел видео.

Я чувствую на себе его взгляд, поднимаю глаза. Ректор смотрит на меня поверх очков.

– Я понимаю, День студента, но разве девушке пристало так себя вести?

– Нет, – мямлю я.

– Надеюсь, впредь вы будете думать о последствиях. Если бы не отзывы преподавателей и хорошая успеваемость, выговора в личное дело вам не избежать.

Я медленно расплетаю свои пальцы. Только сейчас боль дает о себе знать. Потираю их друг о друга.

– Вчера я вызвал к себе студента, который предоставил видео. В общем, он к нему не имеет никакого отношения, так как является исполнителем. Студент Кушнарев попросил его вставить флешку в телевизор, сказав, что это объявление для всех насчет Дня святого Валентина. Видимо вы перешли дорогу Кушнареву, – ректор пристально смотрит на меня.

Понятия не имею, кто такой Кушнарев.

– В свою очередь Кушнарев пояснил, что видео с ним поделилась студентка Шведова.

Я не удивлена, услышав фамилию своей одноклассницы.

– С этими студентами я переговорил. По понятным причинам я не мог оставить это дело безнаказанным, они оба получили выговоры в личное дело.

Все-таки справедливость существует в мире, а я уже начала сомневаться в этом. Выслушав напутствия ректора по поводу поведения вне стен университета я, наконец, покидаю его кабинет. Друзья тут же обступают меня. Макс всех расталкивает и встает передо мной.

– Все в порядке? – спрашивает он.

Меня трогает его забота. Это одно из качеств, которые я ценю в нем.

– Да, – отвечает за меня Адамиди.

Остальные наперебой начинают расспрашивать, как прошел разговор с ректором.

– А что насчет тех, кто снял видео и публично показал? – Аня вопросительно смотрит на преподавателя.

– Этим студентам выговор в личное дело.

– И все? – подруга округляет глаза.

– Студентам? – переспрашивает Макс.

– Шведова Юлия сняла видео, затем передала его Кушнареву, а тот в свою очередь попросил Иванова вставить флешку, – поясняет Иван Сергеевич.

– Кушнарев? – изумленно спрашивает Антон.

– Да.

– Кушнарев Влад? – уточняет Антон.

Только один человек с таким именем может быть способен на такую подлость. Неужели Влад настолько ненавидит меня, что пошел на такой мерзкий поступок. Ребята испытывают шок, узнав эту новость. Когда мой взгляд падает на Макса, меня охватывает волнение. Я вижу, что он в бешенстве. За время, проведенное вместе, я успела хорошо изучить выражения его лица, жесты, мимику. Мне не составит труда понять, когда он радуется, злится, нервничает, уходит в себя. Уверена, сейчас Макс готов что угодно сделать с Владом. Я не должна этого допустить.

– Нам пора на практику, – напоминает Кристина.

– Поехали, – Дима берет Полину за руку.

– Кто-то поедет, а кто-то побежит пешочком, – дразнит его Кирилл.

– Очень смешно, Толстый, – огрызается Дима.

– Что я пропустила? – смотрю на свою сестру и друга.

– Очень многое, – подмигивает Кирилл.

– Позже поговорим, – говорит Полина.

Моя сестра и друзья прощаются с нами и уходят. Немного подумав, я все же решаю поговорить с Максом. Окликаю его. Разворачивается и ждет, пока я к нему подойду.

– Я прошу тебя, не натвори глупостей.

– Какие глупости, София? О чем ты? – улыбается мне.

– Я слишком хорошо тебя знаю, ты меня не обманешь своей невинным видом.

Вместо того чтобы ответить, он расплывается в улыбке.

– Прекрати так улыбаться, – ворчу я.

– Как? – склоняет голову на бок.

– Неважно. Просто обещай, что ты ничего не предпримешь по отношению к Владу.

– Хорошо, если ты ответишь на мой вопрос, – снова эта улыбка.

Он что флиртует со мной? Иначе, я это назвать не могу.

– Ну же, София, ответь мне какая у меня улыбка, – не унимается Макс.

– Обворожительная, – сдаюсь я.

Его глаза светятся от счастья после моих слов. Он сокращает между нами расстояние и меня окутывает его аромат, его тепло, его дыхание.

– Я никому не позволю тебя обижать, – его губы в миллиметре от моего уха.

Трепет и желание почувствовать снова прикосновения его губ охватывает меня с такой силой, что мне приходится сделать шаг назад.

– Тебя ждут, – напоминаю я.

– Увидимся, София, – Макс подмигивает и идет к друзьям.

Я провожаю его взглядом. Воспоминания как волна накатывают на меня. От них и больно, и приятно одновременно.

– Пора на занятия, – Аня обнимает меня за плечи.

Инна идет в другой корпус. Антон едет на работу, а мы – учиться. Лекция по психологии практически закончилась, поэтому мы решаем сходить в столовую. Несмотря на то, что сейчас идет пара, студентов здесь довольно много. Сокурсники идут за обедом, я сажусь за столик, который принадлежал квартету. Ребят нет, но никто до сих пор не решается занять его. Я чувствую косые взгляды, до меня доносится шепот и смех. Но я не имею права раскисать в данный момент. Взяв себя в руки, расправляю плечи. Я стойко выдерживаю ехидные и брезгливые взгляды студентов. За соседним столиком замечаю знакомое лицо, только сейчас непонятно, действительно ли я знаю этого человека. Юля поднимается и направляется в мою сторону. А я размышляю о том, как порой мы ошибаемся в людях. Принимаем их не за тех, кто они есть на самом деле. А причина тому – наша наивность и доверчивость.

– На твоём месте я бы не стала разгуливать по университету, – моя бывшая одноклассница вальяжно садится напротив меня.

– Интересно знать, почему? – скрещиваю руки на груди.

– С твоей новой репутацией лучше сразу с пар бежать напрямиком в общежитие.

– С моей репутацией все отлично, а вот тебе стоит побеспокоиться о своей. В отличие от некоторых, меня не использовали как вещь и не выпроваживали сразу после секса, – не уступаю я.

На секунду она теряет самообладание, но берет себя в руки. Вскидывает подбородок и презрительно смотрит на меня. В столовой полная тишина.

– До сих пор не понимаю, что Макс нашел в тебе. Ты же серая мышка, ботаник с заниженной самооценкой, – выплевывает свой яд Юля.

– Может я и серая мышка, но с чувством собственного достоинства. Я не ложусь в кровать с парнем, едва познакомившись с ним, – наношу последний удар.

Юля зеленеет от злости. Со скрипом отодвигает стул и встает. Она разворачивается, чтобы уйти, но снова обращается ко мне.

– Кстати, твои фото с Артемом отправила Максиму тоже я.

Она говорит об этом с таким упоением, будто совершила героический поступок. Думаю, я еще никогда так не удивлялась человеческой подлости. Насколько нужно ненавидеть человека, чтобы совершать такие мерзости? Вздернув голову, она отходит от столика.

– Юля, – останавливается, но не разворачивается ко мне лицом, – мне искренне жаль тебя.

Нервной походкой моя одноклассница покидает столовую. Вокруг проносится шепот окружающих. Через пару минут все возвращается к своим обедам, забыв об этом инциденте, что мне только на руку. В душе я горжусь собой, потому что смогла дать достойный отпор своему врагу. Враг. Наверно нет ни одного человека на планете, у которого не было бы их. Невозможно угодить всем и каждому.

– Что здесь произошло? – сокурсники возвращаются с обедом.

– Поговорила по душам с Юлей.

– Поставила ее на место? – спрашивает Аня.

– Думаю, да, – с гордостью произношу я.

– Дай пять, – подруга выставляет ладонь, я хлопаю по ней ладошкой.

– У нас есть пятнадцать минут на обед, – напоминает Слава.

– Не будь занудой, пожалуйста! – Аня закатывает глаза.

– Ни в коем случае, моя дорогая, – Слава пытается обнять ее.

Она отпихивает его от себя. Я беру хот-дог, и наблюдаю за тем, как они дурачатся.

Следующая пара у нас не запоточена с другими группами. Это радует. Сейчас я хочу поменьше к себе внимания. Мы заходим в аудиторию, и сокурсники тут же устремляют на нас взгляды.

– Всем привет, – кричит Аня.

Мы как обычно садимся за первый ряд. Я достаю из сумки тетради и принадлежности. Когда поднимаю голову, то вижу перед собой Зою. Она как-то странно улыбается.

– Оказывается, ты очень смелая, Софийка! – говорит староста.

К чему это она клонит?

– Почему? – с неподдельным любопытством спрашиваю я.

– После такой славы вот так просто ходить по университету я бы не решилась, – язвит Зоя.

– Ты что хочешь этим сказать? – вступается Аня.

Староста хочет что-то сказать, но я перебиваю ее.

– Мне нечего стыдиться, – поднимаюсь с места, обвожу взглядом аудиторию, – я, как вы, отметила День студента, слегка переборщила, конечно, – по кабинету разносится смех, – но думаю, у каждого из нас бывают такие ситуации.

Дружным гулом сокурсники поддерживают меня.

– А вот тебе дам совет, – устремляю взгляд на Зою, – не липни к парням, особенно к тем, кто не помнит даже твоего имени.

Староста прекрасно понимает, что я имею в виду Егора. Багровея от злости, направляется к своей парте.

Девчата позади – хихикают.

– Ребята, минуточку внимания, – в центр аудитории выходит Леша, – нашей Софийке здорово насолили с этим видео, но я хочу, чтобы ты знала, мы всегда тебя поддержим. Можешь на нас рассчитывать, – сокурсник смотрит на меня с теплотой.

Поддаюсь порыву и иду к нему. Мне хочется выразить свою благодарность за его слова. Леша сгребает меня в охапку, а я шепчу ему «спасибо».

– А чтобы ты не унывала, я прочитаю для тебя стихи, – объявляет он.

Все громко хлопают.

– Если пусто в душе -

значит, время сменить маршрут.

запиши в голове разборчиво,

без чернил:

если любят тебя

– обязательно подождут,

если счастье придет

– значит, ты его заслужил.

сколько ни было б лет

– душою будь молодым

и не думай, когда

и где будет твой финал.

не любящих тебя

– спокойно отдай другим.

отражение ищи в душе,

а не у зеркал.

если дом опустел

– не бойся покинуть дом.

если город не тот

– решайся и двигай прочь!
если ленишься ты
– все дастся с трудом,
и никто и ничем
не сможет тебе помочь.
если враг у тебя
– врагу пожелай добра.
к каждой мелочи в жизни
всегда будь открыт и рад.
если просят уйти
– то, значит, тебе пора,
и не смей никогда
с укором смотреть назад.
и не бойся искать
– такие свое найдут!
и не бойся терять
на это ни лет, ни сил!
если любят тебя
– обязательно подождут,
если счастье придет -
то, значит, ты заслужил.³

Как только Леша замокает, сокурсники аплодируют ему стоя, кроме Зои. Аня подмигивает мне и лукаво улыбается. Она подумала о том же, о чем и я. Неужели Леша и есть, тот самый загадочный Мистер Х. Я смотрю на него и пытаюсь понять, так ли это на самом деле. Если это он, то ему стоит попробовать себя в кинематографе, потому что так искусно скрываться могут только настоящие актеры. Мы возвращаемся с сокурсником на свои места, так как раздается звонок на пару. Аня придвигается ближе ко мне.

– Это Леша, – шепчет она.

– Я тоже об этом подумала.

– Конечно, он. Понял, что ты теперь свободна и решил раскрыться, – аргументирует Аня.

– Возможно.

Преподаватель бросает на нас недовольный взгляд, и мы прекращаем беседу.

После пар, попрощавшись со всеми, отправляемся с Аней в общежитие. Всю дорогу она не перестает говорить о Леше. Она не меньше моего удивлена его поведением. День проходит быстро. Я рада, что все начинает налаживаться. Сегодня, впервые за последнее время, я испытываю радость и покой. В хорошем расположении духа звоню бабуле. Мы разговариваем с ней полчаса, что редкость для нас. Делимся новостями, я интересуюсь ее самочувствием, бабушка снова спрашивает о конференции. Затем прощаюсь и ложусь на кровать. На моем лице играет улыбка. Сегодняшний день по праву можно назвать чудесным. Сигнал телефона оповещает об смс.

– Что, опять Мистер Х? Зачем ему писать, если он вслух читает тебе стихи? – подтрунивает Аня.

Но вместо него я получаю смс от Макса.

Макс: Как настроение?

София: Все хорошо.

Макс: Это радует.

---

³ Стихотворение Ах Астаховой «Если пусто в душе – значит время сменить маршрут»

Макс: Я хочу, чтобы ты знала. Я всегда буду рядом. Неважно вместе мы сейчас или нет.

Макс: И еще. Я безумно скучаю по тебе. Мне не хватает тебя. Хочу чувствовать тепло твоего красивого тела. Твой необыкновенный запах. Прикасаться к твоей коже. Пропускать сквозь пальцы пряди твоих волос. Я люблю тебя!

Никогда я не получала столько комплиментов от Макса. Должна признать, даже находясь на расстоянии, его слова будоражат меня. Мне приятно, что он раскрывает свои чувства, хотя уже поздно.

– Так что там пишет Мистер X, что ты сейчас лопнешь от радости, – Аня подходит ко мне. Я закрываю сообщения.

– Это не он, – говорю я.

– А кто же? – лукаво улыбается.

– Макс.

– Можно почитать? – протягивает руку к телефону.

– Нет, – смеюсь.

– Вредина! – показывает язык и возвращается на свою кровать.

Я открываю сообщения и перечитываю. Пишу ответ.

София: Спокойной ночи, Макс.

Макс: Сладких снов, любимая!

Глава 12

29 января, 2015 год

Вместо будильника раздается сигнал входящего сообщения. Протираю глаза и тянусь к телефону. Прищуриваюсь и читаю смс от Макса.

Макс: Доброе утро, Моя девочка!

Я невольно улыбаюсь. Откидываюсь на подушку и набираю ему сообщение.

София: Доброе утро, Макс!

Закусываю нижнюю губу, дожидаясь ответа.

Макс: Удачного дня!

София: Спасибо, и тебе.

Макс: Я люблю тебя!!!

Его сообщение остается без ответа. Несмотря на мои чувства, я не могу написать ему то же самое, как бы мне этого не хотелось. Убираю телефон и встаю с кровати. Следом просыпается Аня.

– Кто это с утра тебе пишет? – подруга зевает и потягивается.

– Макс.

– Что-то случилось? – настороженно смотрит на меня.

– Просто пожелал удачного дня.

– Ясно, – улыбается, – просто пожелал удачного дня, – повторяет за мной.

– Не смей дразнить меня, – наставляю на нее указательный палец.

– Даже не думала об этом, – пытается сдержать смех.

Ей это не удастся, хохочет как сумасшедшая. Закатываю глаза и иду в душ. Когда возвращаюсь в комнату, она уже успокоилась.

– Какие планы? – спрашивает Аня.

– Ты о чем? – накрываю на стол.

– О Максе, конечно.

– Если ты о том, прощу ли я его, то нет.

– И долго у вас это будет продолжаться?

– Что именно?

– Иногда ты меня жутко раздражаешь, – подруга говорит с набитым ртом.

– Прожуй, я тебя не понимаю, – отшучиваюсь я.

Аня проглатывает булочку и продолжает.

– Решила его проучить? – с серьезным тоном спрашивает она.

– С чего ты взяла? – непонимающе смотрю на нее.

– Хочу тебе сказать одну вещь, только не злись на меня, хорошо?

Киваю в ответ.

– Макс сделает все возможное, чтобы снова тебя завоевать, и в конце концов ты простишь его, потому что любишь его. Поверь мне.

Я не перебиваю ее.

– Если это рано или поздно произойдет, то может не стоит тратить время зря? – Аня выжидающе смотрит на меня.

– Я понимаю, почему ты об этом говоришь, но я не могу его простить.

– И как ты собираешься дальше жить. Макс не отстанет от тебя, а в итоге будет так, как я сказала.

– Я не знаю. Не хочу об этом думать. Давай закроем эту тему, – прошу я.

– Хорошо.

Мы продолжаем завтрак в молчании. Каждая из нас размышляет о своей истории любви. Я думаю о том, не права ли Аня. Моя рана еще не зажила, но сейчас я действительно вижу, что Макс меня любит и сожалеет о случившемся. Наши чувства взаимны, но смогу ли я быть с Максом и забыть о его измене? Если я буду постоянно упрекать его в проступке, то не стоит вообще начинать заново отношения.

– После пар поедem в торговый центр, – говорит Аня.

– Зачем? – удивленно смотрю на нее.

– Ты что, забыла? Завтра день рождения у Кирилла. Надо ему подарок купить и себе наряды.

– Как я могла забыть! – прикладываю правую руку ко лбу.

– Не знаю. Ладно, я не скажу ему, так уж и быть, – дразнит Аня.

– Добрейший души человек!!!

– Ты в этом сомневалась? – вскидывает бровь.

– Нет, – улыбаюсь.

Собираемся и идем на пары. В университете косые взгляды все еще сопровождают меня, но я стараюсь на них не реагировать. Иначе изведу себя. После пар Слава решает ехать с нами за подарком. Мы договорились подарить один от троих, правда, не можем определиться, что купить. Я усаживаюсь на заднее сидение. Аня – за рулем. Слава спереди. Всю дорогу они то ругаются, то смеются. Я рада, что они остались друзьями. Хотя думаю, Славе нелегко находиться рядом с Аней в качестве друга, испытывая при этом чувства. По дороге решаю позвонить Диме и спросить, что подарить Кириллу. Он знает его лучше, чем кто-либо из нас, не считая Кристины. Дима трубку не берет. У Кристины спрашивать неловко. Остается только Макс. Немного подумав, набираю ему сообщение.

София: Что подарить Кириллу?

Макс: Деньги.

София: Разве это подарок?

Макс: Кирилл сам попросил об этом.

София: Хорошо.

Макс: Где ты сейчас?

София: С Аней и Славой едем в торговый центр.

Макс: Я заберу тебя потом.

София: Мы на машине.

Макс: Слава купил машину? Я ему не доверяю как водителю.

София: Аня за рулем.

Макс: Ей тем более. Позвони, как соберешься домой, я подъеду за тобой.

София: К твоему сведению, Аня прекрасно водит машину.

Макс: Женщина за рулем – что обезьяна с гранатой.

София: Радуйся, что феминистки тебя не слышат.

Макс: Позвони.

София: Я поеду с Аней.

Макс: Упрямица.

Улыбаюсь, читая его сообщение.

Макс: Я люблю тебя, София!!!

Никогда бы не подумала, что Макс может быть таким романтичным.

Макс: Я буду ждать твоего звонка

Убираю телефон в сумку и прикрываю глаза, но на моем лице играет легкая улыбка. Самое прекрасное в жизни – знать, что тебя кто-то любит. Любит просто потому, что ты есть в этом мире.

– Кирилл попросил дарить деньгами, – довожу до сведения полученную информацию своим сокурсникам.

– Кто тебе сказал? – спрашивает Аня, смотря в зеркало дальнего вида.

– Макс.

Я вижу, как она улыбается. Показываю ей язык. Вместо покупки подарка мы два часа ходим в поисках одежды. В итоге останавливаем свой выбор на платьях. Я выбрала зеленое классическое, а Аня – черное, едва прикрывающее ее тело. Хотя должна заметить, выглядит она в нем как девушка с глянцевого журнала. Слава истекал слюной, рассматривая ее.

Мы подвозим его до дома и направляемся в общежитие. Телефон звонит, и я только сейчас вспоминаю, что Макс ждал моего звонка. Но высвечивается имя Кристины.

– Привет, – отвечаю на звонок.

– Софийка, привет! Ты Кирилла сегодня не видела? Он не звонил тебе? – тараторит подруга.

– Нет, а что случилось? – меня настораживает ее взволнованный голос.

– Долго объяснять. Можешь ко мне приехать?

– Конечно. Мы с Аней едем с торгового центра.

– Я жду вас, – завершает звонок.

– Поехали к Кристине, – говорю Ане.

– Хорошо, а что за срочность такая?

– Она не сказала. Только попросила приехать.

Аня разворачивает машину, и через пятнадцать минут мы дома у Кирилла. Впервые вижу Кристину такой расстроенной. Вкратце она посвящает нас в подробности. Оказалось, что по возвращению с практики они практически застучали Николая Петровича, отца Димы, и Веру Павловну, маму Кирилла, за интимным делом. Кирилл был взбешен, узнав об их связи. Поругавшись с матерью, ушел из дома. Уже несколько часов Кристине не может до него дозвониться.

– Ох, старички дают жару, – смеется Аня.

– Они тоже люди и не такие старые, как ты говоришь, – вступается за них Кристине.

– А что ты готовишь? – спрашиваю я ее.

– Плов.

– Нет, это не пловом пахнет.

– Кофе недавно сварила.

– А можно мне. Такой аромат! – закрываю глаза и наслаждаюсь.

Не дождавшись приглашения, открываю глаза и смотрю на девчонок, которые разглядывают меня с неподдельным интересом.

– Почему вы так смотрите на меня?

– Ты же не любишь кофе, – напоминает Кристина.

– Да, но что-то так захотелось его выпить. Может у тебя здорово получается его варить.

– Да, а может кто-то немножко беременный, – вставляет Аня.

Кровь отливает от моего лица и меня охватывает дрожь.

– У тебя задержки нет? – спрашивает Кристина.

Мозг лихорадочно работает, восстанавливая в памяти менструальный цикл. Я не могу вспомнить, были ли у меня эти дни в этом месяце. Я точно помню дату в декабре, но в январе – нет. Потому что их и не было. С этими проблемами, я забыла обо всем. Медленно сажусь на диван.

– Так, стоп! Не нервничать. Сейчас я сбегаю в аптеку за тестом, – Аня подсказывает, и идет к выходу.

– Софийка, не переживай. Может ты простыла, и поэтому сбился цикл, – успокаивает Кристина.

Но я знаю, что это не болезнь. Я – беременна. Вспоминаю наш секс с Максом в доме Димы на его День Рождения. Мы не предохранялись. Обхватываю голову руками. Раздается звонок в дверь. Я вздрагиваю. Как быстро вернулась Аня. Прошло каких-то пять минут наверно. Кристина идет открывать дверь, но комнату наполняет пьяный голос Кирилла. Он еле языком ворочает.

– О, Софийка! Привет! – Кирилл шатаясь, идет ко мне.

– Привет!

За его спиной замечаю фигуру Макса. Сердце бешено колотится. Я стараюсь смотреть на Кирилла.

– Нет, ты представляешь, Софийка! Все вокруг знали и молчали. Предатели! – тычет пальцем в сторону Макса и Кристины.

Макс стоит с улыбкой на лице. Что будет, когда он узнает правду? Он не планировал создавать семью, и мы не в тех отношениях, чтобы жениться. Боже! О чем я думаю! Какая свадьба! Какие дети!

– Пойду второго приведу, – Макс исчезает из поля зрения.

– Это сколько лет вы меня обманывали? – возмущается Кирилл.

– А что мы должны были сказать? – спрашивает Кристина, – они взрослые люди и вправе делать то, что хотят.

– Ты мать моих будущих детей! Как ты могла скрыть от меня такое! – Кирилл вздыхает и опускает голову.

При упоминании детей меня сковывает холод.

– Вот Софийка, если бы знала, то обязательно сказала, – Кирилл разворачивается ко мне лицом.

Мне неловко говорить ему, что я тоже была в курсе всего этого, но и врать не хочу.

– Вообще-то, я знала, – виновато улыбаюсь.

В прихожей слышим шорох. Узнаю голос Димы. Он тоже пьян.

– Что? – кричит Кирилл? – Как ты могла, Софийка? Эх! – опускает руку.

– Брат! – зовет его Дима.

– Чего тебе? – ворчит Кирилл.

– О! Софийка! Как оно? – Дима опирается на Макса.

– Хорошо.

– Вам двоим необходимо проспать, – командует Кристина.

Она с трудом, но все же уводит своего парня в спальню. Дима садится на диван. Он практически спит. Мы с Максом помогаем ему лечь. В дверь звонят. Я бегу открывать.

– Я все аптеки вокруг обошла, пока нашла тебе тест! – с порога возмущается Аня.

Я пытаюсь показать ей на жестах, чтобы она говорила тише, но она не замечает моих сигналов.

– Я купила несколько, чтобы наверняка знать. Один оставь на утро, чтобы удостовериться окончательно. Да, вот еще стаканчик, – протягивает мне пакет.

За всем этим процессом наблюдает Макс.

– Тест? Зачем тебе тест, София? – он то ли испуган, то ли ошарашен – непонятно.

– Привет, Макс. Не знала, что ты здесь, – Аня виновато смотрит на меня.

Ничего не говоря, иду в туалет. Прделав все процедуры, я закрываю глаза и начинаю молиться, чтобы тест был отрицательным. Наконец, медленно их открываю, и меня встречают две полоски на тесте. И что мне теперь делать? Кладу руку на живот. Как я объясню все бабуле? Внутри все переворачивается. В моих мечтах я счастлива от новости о беременности. А сейчас какой-то ступор. Я начинаю думать о малыше, который появится у меня. Мне становится стыдно за себя. Мать должна любить своего ребенка как никто другой, а не сожалеть о его появлении.

– Прости, малыш, свою маму за плохие мысли. Я люблю тебя! – медленно глажу живот.

Глаза щиплет от слез. А горло сдавливает от непролитых слез. В дверь стучат. Убираю за собой мусор. Сжимаю тест в руке и выхожу из туалета. С бледным лицом Макс наблюдает за мной.

– Ну, что там? – Аня протягивает руку за тестом.

– Я – беременна, – хриплым голосом произношу я.

Вижу, как у Макса напрягается челюсть. Он сжимает кулаки. Мы смотрим друг на друга. А во мне все сильнее зарождается обида на него за его реакцию на новость о моей беременности.

– Поздравляю! – Аня обнимает меня. – Это здорово! – целует в щеку.

Я не шевелюсь. Просто наблюдаю за отцом моего будущего ребенка.

– Макс, поздравляю! – Аня тянется обнять его.

Он отстраняет ее руки и пятится назад.

– Мне нужно пройтись.

С этими словами он покидает квартиру Кирилла.

На моих глазах выступают слезы. Конечно, я знала, что Макс не будет прыгать от радости, узнав, что станет отцом. Но подобного поведения я тоже не ожидала. Обида, в первую очередь за малыша, настолько съедает меня изнутри, что я готова разрыдаться. Он не имеет никакого права так поступать с нашим ребенком! Нет! Это только мой малыш! Я сжимаю кулаки от злости.

– Софийка, успокойся, – Аня притягивает меня к себе.

– Что случилось? – Кристина выходит из спальни.

– Скоро у Софийки и Макса будет малыш! – радостно произносит сокурсница.

– Боже! Как здорово! – визжит Кристина.

– Малыш только мой! – твердым голосом говорю я.

Улыбка исчезает с ее лица.

– Что на этот раз сделал Макс? Где он? – оглядывается по сторонам.

– Пошел прогуляться, – отвечает Аня.

– Что? – Кристина округляет глаза.

– То, что слышала, новоиспеченный папочка был шокирован этой новостью, – поясняет Аня.

– Софийка, – Кристина обнимает меня, – мужчины все такие, для них новость о беременности – шок, – она пытается оправдать поведение Макса.

– Не все, – мой голос дрожит, – Макс никогда не хотел заводить семью. Ему не нужен мой малыш.

– Неправда. Он любит тебя и малыша полюбит, – выпускает меня из объятий.

– Не защищай его, Кристина. Ты сама прекрасно знаешь, что думает Макс о браке и детях. Не мне тебе это рассказывать. К тому же, будь на его месте Кирилл, точно не убежал, как трус. Он был бы счастлив, узнав о ребенке.

Кристина ничего не говорит в ответ, потому что понимает – я права. Она хорошо знает Макса.

– Я поговорю с ним, обязательно.

– Кристина, прошу тебя, не навязывай меня и моего ребенка Макс.

– Я просто хочу, чтобы вы оба были счастливы. Вы любите друг друга и обязаны быть вместе.

– Как видишь, иногда одной любви недостаточно, чтобы осчастливить людей.

– Не переживай, Софийка, у тебя есть мы. Обойдемся без такого папочки, – успокаивает Аня.

Кристина бросает на нее недовольный взгляд.

– И не надо на меня так смотреть, – обращается она к Кристине, – а я еще его жалела, оправдывала его измену. Думала, действительно любит, планирует свое будущее с Софийкой. Все, в моем лице он потерял поддержку.

– Аня! – Кристине явно не нравится то, что она так отзывается о Максе.

– Макс – твой друг, я все понимаю. Но Софийка – моя лучшая подруга. Поэтому я на ее стороне.

– Она и моя подруга, – оправдывается Кристина.

– Тогда не защищай Макса, – не унимается Аня.

– Хватит спорить, – мне надоела их словесная перепалка, – поехали в общежитие.

– Сначала пообедайте у меня, – Кристина улыбается.

– Было бы неплохо, у нас ничего не приготовлено, – соглашается Аня.

– Хорошо, – принимаю приглашение.

За обедом Аня и Кристина высчитывают дату родов, составляют мне план дальнейших действий на ближайший год.

Я, не проронив ни слова, слушаю их. Заодно обдумываю, как преподнесу новость о ребенке бабуле. Как она воспримет известие о малыше? По телефону такое не сообщишь. В ближайшее время нужно поехать домой и поговорить с бабушкой. Скорее всего, на следующей неделе. Чем раньше я скажу, тем быстрее успокоюсь. Но только как сказать бабуле, что я буду матерью-одиночкой! Она разочаруется во мне. В этом я точно уверена.

– Ты практически ничего не съела, – говорит мне Кристина.

– Я не голодна.

Девочки так и не дали мне выпить кофе.

– Тебе нужно хорошо питаться и не изводить себя. В первую очередь ты должна думать о ребенке, – с заботой в голосе говорит Кристина.

– Сейчас мы купим фрукты и что-нибудь вкусненькое на десерт. С меня еще и ужин, – пытается развеселить меня Аня.

Я счастлива, что они сейчас рядом и поддерживают меня. Одной было бы нелегко справиться со всем, что происходит в моей жизни.

– Хорошо, – улыбаюсь ей в ответ.

Прощаемся с Кристиной, едем сначала в магазин, а потом в общежитие. Кристина остается одна с Кириллом и Димой. За ними нужно присматривать, чтобы не выкинули какой-нибудь номер.

Аня, как и обещала, готовит сытный ужин. Запекает куриные бедрышки в духовке, на гарнир – пюре. Между делом пичкает меня фруктами. Я готовлю салат из свежих овощей.

На десерт у нас мороженое. Располагаемся на моей кровати.

– Можно тебя попросить об одолжении, – Аня облизывает ложку.

– Конечно.

– Я хочу быть крестной мамой твоего малыша. Ты не против?

На глаза выступают слезы. Мне безумно приятно, что помимо меня, моего ребенка будет любить кто-то еще.

– Я буду счастлива, если у моего малыша будет такая крестная мама!

Мы не можем сдержать слез. Обнимаемся, а затем стираем слезы друг у друга на щеках.

– Все будет хорошо! – подбадривает Аня.

– Да, самое главное – объясниться с бабулей. На следующие выходные поеду домой.

– Я тебя отвезу.

– Разве ты не поедешь домой?

– Позже съезжу, не хочу оставлять тебя одну.

– Спасибо тебе за поддержку и заботу.

– Не говори глупостей, – отмахивается Аня, – а теперь пора спать.

Расстилаем кровати и ложимся, пожелав друг другу спокойной ночи. Сворачиваюсь клубочком и кладу руку на живот. На меня накатывает грусть и обида, когда я вспоминаю лицо Макса сегодня днем. После этого он не позвонил и даже не написал. Неужели ему настолько безразличен наш ребенок? Эгоист! Не сдерживаюсь и тихо плачу.

13 глава

30 января, 2015 год

Утром я сразу проверяю телефон. Пусто. Сама не понимаю, зачем я жду весточку от Макса. Наверно, я никогда не смогу понять, что кроется в его голове. Сначала признается в любви, потом исчезает, ничего не сказав. Мне необходимо прекратить думать о нем. Теперь у меня есть более важный человек, которому потребуются все мое внимание и любовь.

Бужу Аню. Мы плотно завтракаем и отправляемся в университет. На занятиях я рассеяна. Мои мысли витают где-то далеко. С трудом отсиживаю пары. Услышав долгожданный звонок, одна из первых собираю свои вещи. У нас в запасе три часа, чтобы собраться. Обедаем и сразу начинаем подготовку. После душа Аня колдует над моим образом. Я разрешила ей абсолютно все, даже согласилась распустить волосы. Аня завивает локоны плойкой, фиксирует их лаком. Затем наносит макияж. После полутора часов преображений, я вижу в зеркале красивое лицо с идеальным макияжем. Я выгляжу взрослее, как мне кажется, но мне нравится эта девушка. Не часто приходится восхищаться своей внешностью, но сегодня именно тот день.

– Пусть знает, что потерял! – Аня смотрит на меня, положив голову на мое плечо.

– Где ты научилась так искусно делать макияж и прически? – спрашиваю я.

– Моя мама парикмахер-визажист.

– Здорово. Мне очень нравится! Спасибо тебе.

– Обращайся, – подруга подмигивает мне.

Я надеваю ботильоны, накидываю пальто, и мы выходим из комнаты. Возле вахты Аня просит меня подождать, пока она подгонит машину со стоянки. Бессмысленно было говорить, что до кафе десять минут ходьбы или мы могли вызвать такси. Безрезультатный получился разговор.

– Вы вернетесь сегодня, София? – спрашивает меня вахтер.

– Да, конечно.

– Не опаздывайте, – напоминает она и заходит в свою комнату.

Слышу сигнал машины и выхожу из общежития.

– Ты не сможешь пить, – застегиваю ремень.

– Знаю, ничего страшного, хотя бы одна вечеринка пройдет в трезвом уме и памяти, – шутит Аня.

В кафе как обычно полно студентов. Проходя мимо столиков, чувствую на себе взгляды окружающих. Хочется быстрее сесть и не привлекать внимание. Внезапно передо мной возникает парень и перегораживает дорогу. Он мило улыбается. Лицо знакомое, но я не могу вспомнить кто он.

– Что-то хотели, молодой человек? – спрашивает его Аня.

– Поздороваться, – смотрит на меня, – ты меня не помнишь? В прошлое воскресенье ты облила меня пивом, – напоминает он.

Я сразу вспоминаю об инциденте у бара.

– Привет. Еще раз извини, что так вышло.

– Все отлично. Не парься. Меня кстати Костей зовут, – представляется парень.

– София, а это моя подруга Аня.

– Извини, но нас ждут, – она берет меня за руку.

– Увидимся, девчонки, – машет нам рукой.

– Не успела зайти, а парни уже клеятся к тебе, – дразнит Аня.

– Прекрати.

Наши столики рядом со сценой. Почти все в сборе. Даже Стас здесь. Кажется, он пришел с Катей, потому что они мило беседуют. Полина сидит рядом с Димой. По-моему, сегодня я узнаю много нового о своих друзьях. Слава разговаривает с Антоном. Увидев нас, они улыбаются. Макса среди них я не нахожу.

Обмениваемся приветствиями и идем к имениннику.

– С днем рождения! – целую его и обнимаю.

– Я так рад за вас! – шепчет он мне на ухо.

Смущаюсь.

Аня прерывает наш разговор своим поздравлением

Вручаем Кириллу конверт с деньгами и рассаживаемся.

– Ну что, начнем? – спрашивает Кирилл.

Все дружно поддерживают его. Первая берет слово Кристина. Она немного взволнована. Я наблюдаю за тем, с какой нежностью они смотрят друг на друга. Как у них все просто. Они любят друг друга и поэтому вместе. Свое пожелание Кристина заканчивает словами любви. Все чокаются и пьют. Мы с Аней держим в руках стаканы с соком. После Кристины слово берет Дима, а потом очередь доходит до меня. Сказав тост, оправляюсь в уборную. Меня сопровождают Инна и Полина. Не успеваем мы завернуть за угол, как они припирают меня к стенке и заваливают вопросами. Кажется, все друзья в курсе моего положения. Утолив их любопытство, я в свою очередь расспрашиваю Полину насчет нее и Димы. Как я и думала, они встречаются с прошлого воскресенья.

– А как же Лиза? – спрашиваю я.

– Он с ней расстался, хотя сложно назвать отношениями то, что между ними было, – говорит Полина.

– Ты самое интересное ей расскажи, – просит Инна.

В ожидании смотрю на нее.

– Его мама и отчим поставили ему ультиматум. Если он расстанется с Лизой, то будет сам себя обеспечивать. В общем, Дима переехал к отцу. Крупная сделка сорвалась. Его отчим в бешенстве. Мама на грани истерики, – рассказывает сестра.

– Вот это новости!

Дима конечно меня удивил, но я рада, что он отказался от свадьбы. Не потому что Полина моя сестра, а то, что он будет счастлив, по-настоящему счастлив. Если бы он женился на Лизе, ничего хорошего не было. Он ее не любил, и, в конце концов, они все равно развелись.

После уборной мы возвращаемся к столику. Все уже навеселе, кроме меня и Ани. Макса по-прежнему нет. Может с ним что-то случилось? Он не мог без причины не прийти на день рождения друга. Многие уходят танцевать. Кристина подсаживается рядом со мной.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает она.

– Хорошо.

– До Макса не могу дозвониться. Почему его так долго нет. Сказал, что обязательно придет, – сообщает подруга.

– Давно ты с ним разговаривала?

– Утром. На практику он не пришел. Хорошо, что мы под руководством отца Димы, иначе получил бы выговор за пропуски.

– Кирилл с мамой наладил отношения? – интересуюсь я.

– Более-менее. Еще есть обида, но он скоро отойдет. Вера Павловна сказала мне по секрету, что в скором времени они сойдутся с Николаем Петровичем, – Кристина подмигивает мне.

– Как чудесно! Рада за них.

– О, а вот и Макс! – радостно восклицает она.

Я оборачиваюсь и вижу Макса! В джинсах и пиджаке он выглядит неотразимо. Никогда прежде не видела его в таком образе. Не могу отвести от него взгляда. Мне кажется, он стал еще красивее, чем прежде. С легкой улыбкой на лице он идет в мою сторону. А мне не хватает воздуха. Я не сразу замечаю у него в руках охапку красных роз.

– Привет, мамочка! – проводит кончиком носа по моей щеке, оставляя мурашки на коже.

Не знаю, как реагировать на такое приветствие после его вчерашнего поведения. Все ждут моего ответа.

– Привет, – наконец, я обретаю дар речи.

– Это тебе, – протягивает мне цветы, – слегка запоздал, но надеюсь, ты меня поймешь, – виновато улыбается.

Что он хочет этим сказать? Неужели он имеет в виду новость о ребенке? Беру цветы в руки и чувствую их тонкий аромат. Макс подсаживается со мной рядом.

– Софийка, привет! – Егор целует меня в щеку. – Мои поздравления. Не могу дождаться того момента, когда возьму своего племянника на руки, – тихо произносит он.

Он произносит это с такой радостью, что я готова расплакаться от счастья. Значит, Макс тоже ждет нашего малыша, иначе он не сказал бы об этом своему брату.

– Спасибо, – улыбаюсь в ответ.

– Давай, я попрошу поставить цветы в воду, – предлагает Егор.

Передаю ему в руки розы.

– Что ты с собой сделала? – Макс наклоняется ко мне ближе. – Ты выглядишь восхитительно!

Я не успеваю ничего сказать, потому что кто-то откашливается у нас за спиной. Поворачиваю голову и вижу Аню с недовольным лицом.

– Вообще-то, этот стул занят, – ставит в известность Макса.

– Пересядь, – бросает он.

– С какой стати? – скрещивает руки на груди.

– Я буду сидеть рядом с Софией.

Эти двое напоминают мне детей в детском саду, которые не могут поделить одну игрушку.

– Аня, пожалуйста, – просит Кристина.

– Софийка, я рядом, если что, зови.

– Хорошо, – говорю Ане.

Она подсаживается к Славе.

– Кристина, – подбегает Полина, – можно подруга присоединится к нам. Она в клубе, но там такая скукота, – сестра держит в руке телефон, в ожидании дать ответ.

– Какая подруга? Это та, что была с нами на День студента? – уточняет девушка Кирилла.

– Да, Карина.

– Конечно.

Полина визжит и отходит в сторону, чтобы поговорить по телефону.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает Макс.

– Прекрасно.

Мы смотрим друг другу в глаза, пытаюсь прочесть мысли. Макс не перестает удивлять меня перепадами своего настроения. Вчера он был холоден и отчужден по отношению к нам. Сегодня – готов пылинки сдувать и выглядит счастливым. Надеюсь, он пояснит свое поведение.

– Минуточку внимания! – раздается голос Кирилла в микрофон.

В зале полная тишина. Мы внимательно смотрим на нашего друга.

– Наконец, все близкие мне люди собрались, и я могу поблагодарить их за то, что они пришли поздравить меня с днем рождения. Друзья, вы лучшие!!! – в ответ раздается гул ребят.

Кирилл поднимает вверх указательный палец, прося тишины.

– Но, помимо этого, у меня для вас есть новость. На днях я стал индивидуальным предпринимателем. Вы знаете, что я люблю заниматься резьбой по дереву, и я решил всерьез взяться за это дело. Жду ваших заказов.

Все в зале аплодируют нашему другу. Он раскланивается и снова жестом просит слова.

– И еще, – раздается смех, – свою фирму я назвал в честь прекрасной девушки Кристины.

Я перевожу взгляд на нее. Она складывает вместе ладони у рта.

– Моя девочка, я безумно люблю тебя! Ты самое лучшее, что могло произойти в моей жизни. Ты делаешь меня счастливее с каждым днем, – Кирилл замолкает, обдумывая что-то.

– Кристина, ты выйдешь за меня замуж? – произносит он с дрожью в голосе.

Боже, ничего милее я не видела. Не знаю, что чувствует Кристина, но я так взволнованна всем происходящим. Кристина поднимается со стула и идет на сцену. Обнимает Кирилла за шею. Затем смотрит на него и произносит заветное «да».

Все вокруг ликуют, свистят и кричат слова поздравления. Парочка присоединяется к нам. Кристина заплакана. У меня самой глаза блестят от слез. Мы все по очереди поздравляем их, а потом пьем за это. Я смотрю, как Аня опустошает бокал с мартини. Стоп! А кто поедет за рулем? Она замечает мой взгляд.

– За такую новость грех не выпить, – оправдывается она.

Качаю головой.

– Кирюша, с днем рождения! – слышу визг за спиной.

Мне не приходится долго ждать, чтобы узнать кто это. Аглая виснет на Кирилле. Тот пытается освободиться от ее объятий. Кажется, она немного перебрала. Когда он избавляется от цепких рук Аглаи, его поздравляет Лера. В отличие от подруги она трезвая.

Макс берет меня за руку и слегка сжимает. Как и прежде, это волнует меня, а может даже больше. Я позволяю ему держать себя за руку, потому что сама нуждаюсь в этом.

– Наливай нам штрафную, – просит Аглая.

– Извините, девочки, но для вас нет свободных мест, – Кристина с вызовом смотрит на них.

– Что? Ты шутишь? Мы с детства дружим с Кириллом, и мне нет места?! – возмущается Аглая.

– Да, – тон Кристины невозмутим.

Багровая от злости она сканирует всех за столом. Останавливает взгляд на своем двоюродном брате.

– Дима, что за дела? Разберись с этим! – командует она.

– Тебе лучше пойти домой и лечь спать, – советует он.

Это еще больше злит Аглаю.

– Подожди, так из-за этой ты расстался с Лизой? – идет в его сторону.

– Тебя это не касается. Исчезни отсюда, – цедит он сквозь зубы.

– Макс, в чем дело? – между нами возникает Лера.

Он поднимает голову и смотрит на нее.

– Разве так поступают? Как минимум это не этично, – жалуется Лера.

– Вам сказали «мест нет». Сядьте за другой столик, – Макс разворачивается лицом к столу, положив руку на спинку моего стула.

По звуку каблучков я понимаю, что Лера ушла. Вслед за ней бежит Аглая.

– Фурии исчезли, можно продолжать веселье, – кричит Кирилл.

Мы дружно смеемся.

– Макс, с тебя тост, – улыбаясь, просит Кристина.

Он кивает головой, отпивая сок. Я не могу понять, что у него на пальце и пытаюсь приглядеться. Макс ставит стакан на стол.

– Подожди, что это у тебя с рукой? – спрашивает Кристина.

Макс оказывается в центре внимания.

– Это? – выставляет руку вперед, – именное тату.

– Слепцов, ты – нарцисс! – брезгливо произносит Аня.

– Нет.

– Ах, да самовлюбленный нарцисс, – добавляет подруга.

Все смеются.

Кристина просит его показать тату поближе. Я, наконец, понимаю, почему Аня его так назвала. На безымянном пальце правой руки красуется буква «S».

– А мне, кажется, что эта буква означает имя другого человека, – Кристина выпускает его руку и смотрит на меня.

Смех стихает. Все ждут, что скажет Макс. Вместо этого он поднимается и идет к сцене. Пару минут разговаривает с ди-джемеем. Затем берет микрофон и смотрит на нас. Я вижу смущение на его лице.

– Всем привет!

В ответ – визг девчат. Макс улыбается.

– Как вы знаете, у моего друга день рождения, с чем я его и поздравляю, а также с помолвкой. Ребята, вы классные. Но я вышел на эту сцену не по этой причине. В этом зале находится девушка, у которой я хочу попросить прощения за все свои поступки.

Мое сердце стучит с такой силой, что удары отдаются в висках. Сплетаю пальцы.

– София, я очень надеюсь, что ты простишь меня, и мы снова будем вместе. Мне хочется многое тебе сказать, но как обычно бывает в нужный момент, мы не можем подобрать слова. Поэтому за меня скажут песни. Я люблю тебя! – целует тату на пальце.

Вернув микрофон, спускается со сцены.

Я настолько ошарашена происходящим, что не знаю, как себя вести. Под музыку и аплодисменты он направляется в мою сторону. Внутри все переворачивается от столь неожиданных слов раскаяния. Мне приятно, и это трогает за живое. Медленно стена моих обид начинает рассыпаться. Макс протягивает руку, приглашая танцевать. Я дарю ему этот танец. Чувствовать его тело и тепло так близко – невероятно. Моя кожа горит от его прикосновений. Мне необходимо переключить свое внимание на что-то другое. Я вслушиваюсь в слова песни:

Прости меня, я был не прав!

Позволь смотреть в твои глаза...

Я все отдам, я знаю сам,

Что виноват, прости меня...

Макс смотрит мне в глаза. Песня настолько тонко подобрана к нашей истории, что я готова расплакаться. Сердце готово простить, а разум по-прежнему напоминает о плохом.

Не могу дышать, эта боль сильнее меня,
Ты должна понять, что в тебе душа моя,
Я готов менять черно-белое на цвет,
Просто дай сказать, прежде чем ответишь НЕТ...

– Пожалуйста, дай мне еще один шанс, – Макс смотрит на меня с мольбой, – знаю, я не заслужил его после того, что было, но я не могу без тебя. Моя жизнь потеряла смысл с твоим уходом. Я обещаю, что сделаю тебя и нашего малыша самыми счастливыми во всем мире. Только не отталкивай меня. Позволь мне быть рядом с вами.

Все так неожиданно. Внутри все переворачивается от его слов. Меня трогает то, что он говорит о нашем будущем ребенке. Я счастлива, что он не отказывается от него.

– Макс, мне необходимо подумать. Последние две недели были очень напряженными. И твое поведение вчера...

Он не дает мне договорить.

– Прости, что убежал как какой-то мальчишка. Просто, это было последнее, чего я мог ожидать. Но знай, я рад, что у нас будет ребенок. Правда, рад.

– Теперь я верю, но вчера мне показалось, что ты расстроен этой новостью.

– Нет,нисколько. Но, признаюсь, был ошарашен.

– Понимаю. Для меня это тоже неожиданно.

– Я так люблю тебя! – Макс сжимает меня в объятиях. Я убираю руки с его плеч и обнимаю за талию. Только рядом с ним я по-настоящему счастлива.

Песня заканчивается. Я порываюсь вернуться за столик, но меня останавливают слова ди-джея.

– Друзья, прошу меня извинить, но последующие композиции будут звучать исключительно для Софии. Надеюсь, она простит Макса.

– Ты сумасшедший! – восклицаю я.

– Нет, я просто люблю тебя.

В этот момент начинает звучать одноименная песня Димы Билана.

– Еще один танец? – спрашивает Макс.

– С удовольствием.

Наверно, нет ничего прекраснее, чем находиться в объятиях любимого человека. Все вокруг перестает существовать. Есть только ты и он.

После второго танца мы присоединяемся к нашим друзьям. Они встречают нас радостными улыбками, а Аня готова расплакаться от счастья. Подбегает ко мне и обнимает.

– Дай ему шанс, – шепчет на ухо.

Я в ответ улыбаюсь.

– А ты, – обращается к Макс, – если еще раз обидишь мою подругу – будешь иметь дело со мной.

Макс, смеясь, кивает головой.

Пока мы танцевали, к нашей компании присоединилась Карина. Она смеется над тем, что ей рассказывает Егор. Подсаживаюсь рядом с ними.

– Чем ты так развеселил девушку? – интересуюсь я.

– Лучше тебе этого не знать, – отвечает за него Карина.

– Я просветил ее в том, что самые большие яички – у шимпанзе, – спокойно говорит Егор.

– Все, я не хочу ничего больше слышать, – прошу я.

– А я тебя предупреждала, Софийка! – смеется Карина.

– Я, конечно, не шимпанзе, но думаю, ты оценишь мой агрегат, – обращается он к подруге Полины.

– Даже не мечтай об этом, – огрызается девушка.
– Смотри, не пожалей об этом, – подмигивает ей Егор, – за всю жизнь мужчина вырабатывает 15 литров спермы, а у меня ее с каждым днем становится все меньше. И очередь на нее увеличивается.

– Ты невыносим, – ворчит Карина.

– Хочешь что-нибудь? – спрашивает меня Макс.

– Нет, кажется, я переела.

– Смотри, чтобы мой сынок не был голодным, – кладет руку на мой живот.

Это так мило! Не знаю, как описать чувства, когда отец твоего ребенка с таким трепетом ждет его появления на свет.

– Почему ты так уверен, что будет мальчик? – я не могу сдержать смех.

Макс пожимает плечами.

– Наверно потому, что хочу сына, хотя если дочка будет похожа на тебя – я не против.

Мне хочется расцеловать его после услышанных слов. Беру его руку и смотрю на безымянный палец. Слегка касаюсь буквы.

– Больно?

Тату покрыто корочкой и немного покраснело.

– Нет, такое ощущение, что тебя ужалила пчела.

– Не приходилось такое испытывать, – смеюсь я.

– Тогда оса.

– Тоже не кусала.

– В общем, несколько иголок одновременно втыкают в кожу. Ощущения не из приятных, но терпимо.

– О, нет, тату – не для меня! – восклицаю я.

Выпускаю руку Макса.

– А когда мы будем гулять на свадьбе? – спрашивает Аня у Кирилла с Кристиной. Подруга уже прилично выпила. Придется просить о помощи ребят, чтобы проводили нас до общежития.

– Летом, – в один голос отвечают они.

– Отлично. А вы, голубки, когда планируете свадьбу? – спрашивает она у нас.

Иногда мне хочется зашить ей рот, чтобы не ставила людей в неловкую ситуацию. Мы с Максом молчим. Нам нечего ответить, потому что мы еще не определились с настоящим, не говоря о будущем.

– Аня, не переживай, тебя обязательно пригласят на свадьбу как только назначат дату, – спасает положение Инна.

– Надеюсь, это случится до рождения малыша, – не унимается Аня.

– Позволь им самим решать, – замечает Кристина.

– Добрый вечер! – возле нашего столика возникает Александр.

А он что здесь делает? Явно это не просто совпадение.

– О, ты все-таки пришел, – Аня расплывается в улыбке.

По-моему, ей нужно остановиться с алкоголем.

– Можно тебя на минутку? – просит Саша.

– Конечно, – Аня покидает столик в компании Александра.

Я слышу знакомую мелодию, которую полюбила с того самого момента, как мы с Максом смотрели фильм «Метро». В тот день мы говорили об измене и даже не подозревали, через что нам предстоит пройти.

– Потанцуем? – спрашивает он.

Вкладываю руку в его ладонь. Пока длится танец, я наслаждаюсь его близостью, его запахом, его прикосновениями. Мне не хочется отпускать Макса ни на секунду. Но песня «Молитва» сменяется быстрой композицией.

– Сегодня болен тобой, – подпевает Макс, и я не могу не улыбнуться.

Вернувшись за столик, Ани я по-прежнему не наблюдаю. Достая телефон из сумочки. Половина одиннадцатого, пора собираться. Замечаю уведомление о сообщении.

Аня: Я уехала с Сашей. Увидимся завтра. Целую.

Такое может выкинуть только она! Вздыхаю.

– Что случилось? – тут же спрашивает Макс.

– Ничего. Мне пора в общежитие.

– Поедем ко мне.

– Макс, – я запинаясь, не зная, что сказать.

– Я настаиваю. Хочу, чтобы вы были рядом, – берет меня за руку, – мне так спокойнее.

Не знаю, правильно ли я поступаю, принимая его приглашение, но сейчас я не хочу об этом думать. Сегодняшний вечер настолько пропитан романтикой, не хочу, чтобы он заканчивался.

– Хорошо, но...

– Я помню, ты еще в раздумьях. Я буду ждать, сколько скажешь.

Наш разговор прерывают тостом в честь Кирилла. Все дружно пьем.

Макс не выпускают мою руку оставшуюся часть вечера. Я наслаждаюсь музыкой и его прикосновениями.

Глава 14

31 января, 2015 год

Все песни, которые сегодня звучат, несут для меня некое послание. Я читаю его между строк.

– О чем ты думаешь? – спрашивает Макс.

– Мне нравятся песни, которые ты подобрал. Ты что, дал ди-джею список? Откуда он знает, что ставить?

– Нет, диск, – Макс убирает прядь моих волос за ухо.

– Я заберу диск себе, – ставлю его в известность.

– Все, что ты пожелаешь!

Из динамиков доносится голос солиста группы «Quest Pistols», и наши друзья убегают танцевать под композицию «Ты так красива».

– Устала? – спрашивает Макс.

– Да.

– Собирайся, я схожу за диском, – встает со стула.

– погоди, песню дослушаем, – хватаю его за руку.

Макс смотрит на наши руки, я быстро убираю свою. Это не остается незамеченным, но он не заостряет на этом внимание.

Первыми после медленного танца к столику возвращаются Егор и Карина. Макс ставит его в известность о нашем уходе, а также наставляет младшего брата, чтобы тот не задерживался допоздна. Егор протягивает мои розы, мы прощаемся со всеми и выходим из кафе. В машине я чувствую неловкость, чтобы как-то это скрыть, тянусь к радио. Макс делает то же самое. Накрывает мою руку своей, но не убирает. Берет ее и, поднеся к губам, целует.

– Спасибо, – шепчет Макс.

– За что? – удивленно смотрю на него.

– За то, что согласилась поехать ко мне, – целует мою ладонь. – За то, что ты появилась в моей жизни, – снова целует. – И за нашего малыша. Ты и Он самое прекрасное, что могло случиться в моей жизни, – покрывает мою руку поцелуями.

– Прекрати, ты меня смущаешь, – одергиваю руку.

– Ты же знаешь, как твое смущение действует на меня, – Макс лукаво улыбается. От его слов во рту все пересыхает, а мое тело наполняется желанием. Сглатываю.

– Можно поставить диск? – осознанно меняю тему разговора.

– Конечно.

Через пару секунд салон наполняется голосом Доминика Джокера.

– Это одна из песен, которую я постоянно теперь слушаю, – голос Макса едва слышно.

– Красивая песня.

– Да, и слова так точно передают мое душевное состояние, – Макс прожигает меня взглядом.

– Поехали.

Он включает зажигание, и мы отъезжаем от кафе.

Всю дорогу я думаю о том, что меня ждет в квартире Макса. Нервно перебираю лепестки роз. Я устала сопротивляться любви. Как бы ни была сильна обида, я не могу отрицать свои чувства к нему. К тому же беременность многое меняет. Нам нужно многое обсудить с ним, но только не сегодня. Впереди у нас достаточно времени, и я решаю дать Максиму второй шанс.

– Ты оставишь машину здесь? – спрашиваю я, когда мы останавливаемся возле его дома.

– Да, не хочу оставлять тебя одну. Идем.

Я жду, пока Макс откроет мне дверь. Быстрым шагом доходим до подъезда.

– Впредь не одевайся так легко. Ты можешь заболеть, – Макс встает передо мной в лифте и поправляет ворот пальто.

Между нами какие-то пятьдесят сантиметров и, кажется, что воздух сгущается. Макс наматывает на палец локон моих волос, при этом улыбается.

– Сегодня их красоту увидели многие. Я наблюдал за тем, как парни провожали тебя взглядом.

– Не говори глупостей! – отшучиваюсь я.

Легким движением пальцев Макс приподнимает мой подбородок. Расстояние между нами заметно сократилось, а воздуха стало меньше. Облизываю губы. Я вижу, как от этого загораются глаза Макса. Изучаю его лицо, подмечая каждую родинку, веснушку, шрам. Останавливаюсь на его губах. Макс наклоняется ко мне, и в этот момент двери лифта раскрываются.

– Приехали – мой голос отдает хрипотцой.

Он берет меня за руку, и мы идем к его квартире. Одной рукой вставляет ключ, прокручивает, открывает, и мы оказываемся в прихожей. Макс нащупывает выключатель и освещает прихожую, а я захлопываю входную дверь.

– Давай помогу снять пальто, – Макс встает позади меня.

От его слов чувствую разочарование. Я ждала, что он накинется с поцелуем, как только мы окажемся в квартире, а он решил поиграть в джентльмена. Избавляюсь от верхней одежды и обуви, отдаю ему сумку и иду ставить цветы в воду.

– У тебя есть ваза? – иду на кухню.

– Нет.

– А куда я поставлю цветы? – останавливаюсь в дверях.

– Сейчас что-нибудь придумаем, – Макс снимает пиджак и остается в одной футболке, которая облегает его тело. Я наслаждаюсь этим зрелищем. Он проходит мимо меня на балкон. Провожая его жадными глазами.

– Поставлю их в ведро – в банку не поместятся, – возвращаясь, говорит он.

Он идет в ванную, а я в его комнату. Как обычно, вещи разбросаны, на столе кипа бумаг, постель не заправлена. Невольно улыбаюсь его привычке оставлять комнату неубранной. Иду к столу и люблю Масяней. Она цветет и пахнет. Мне приятно, что Макс ухаживает за цветком.

– Цветы – в воде, – он неожиданно появляется за моей спиной.

Я вздрагиваю от голоса Макса.

– Извини, я тебя напугал, – он кладет руки на мои плечи.

Внутри все трепещет от его прикосновений. Как же мне этого не хватало.

– Все в порядке, просто не слышала, как ты зашел, – возбуждение как электрический ток проходит по моему телу, посылая сигнал каждой клеточке.

Я чувствую его дыхание у себя на шее. И вот губы Макса слегка касаются моей кожи. Я вся дрожу. Собирает волосы и убирает их на левое плечо. Прокладывает дорожку поцелуев до уха. Я закрываю глаза и наслаждаюсь ласками. Чуть покусывает мочку. Тишину разрывает звук расстегивающейся молнии на платье, и оно падает к моим ногам. Я остаюсь в белье и чулках. Макс целует мою ключицу. Этого достаточно, чтобы развернуться к нему лицом. Я тяжело дышу. Мы пожираем друг друга глазами и одновременно наклоняемся за поцелуем. Привкус винограда и свежести так приятен на вкус. Я ласкаю его язык своим. Наш поцелуй углубляется. Запускаю свои пальцы в его волосы. Макс прижимает меня к себе, и я чувствую его возбуждение. Из меня вырывается стон, когда мы разрываем поцелуй.

– Боже!!! Как же я скучал по тебе, – Макс обхватывает мое лицо своими руками.

– Поцелуй меня, – прошу я.

Макс, не раздумывая, выполняет мою просьбу. Мир перестает для меня существовать. Не понимаю, каким образом я оказываюсь на кровати. Макс целует каждый сантиметр моего тела. Его губы повсюду. Моя кожа горит после каждого оставленного поцелуя. Я хватаюсь за низ его футболки и тяну вверх. Беру его лицо своими руками и впиваюсь в его губы. Нет ничего слаще этих губ! Наверно никогда я не насыщусь ими в полной мере.

– Я люблю тебя! – шепчет он, отодвигаясь от моего лица.

Кладу руки на ремень и расстегиваю его. Макс избавляется от брюк и боксеров. Во рту пересыхает при виде его достоинства. Я гоню прочь неприятные воспоминания о Лере. Он осторожно раздвигает мои ноги. Чувствую головку у самого входа. Все пульсирует. Я придвигаюсь к нему ближе, и он аккуратно входит в меня. Вместе со стоном из наших глаз текут слезы.

– Только Ты! – тихо произносит Макс.

– Я люблю тебя! – шепчу я.

Макс закрывает глаза от удовольствия. Стираю слезы с его щек, не в силах остановить свои.

– Повтори еще раз, – просит он.

– Я люблю тебя! – выполняю его просьбу.

Он широко распахивает глаза, прожигая меня взглядом.

– Я люблю тебя, Макс! – впервые признаюсь ему в своих чувствах, глядя в глаза.

Ничего не говоря, он целует меня в губы, а затем плавно движется во мне. Прежде наш секс был страстным и горячим, но сегодня он выражает любовь. В каждом движении, в каждом поцелуе, в каждом касании мы кричим друг другу о своей любви. Я чувствую, как внизу живота появляются первые признаки оргазма. Макс учащает ритм, и мы одновременно приходим к кульминации, выкрикивая имена друг друга.

– Я люблю тебя! – Макс осыпает мое лицо поцелуями.

Я крепко прижимаюсь к нему. Он – мое тепло. Он – моя жизнь. Макс скатывается на бок, поглаживая мое лицо.

– То видео, – я замираю на миг, вспомнив подлость Юли, – мне было больно видеть твой поцелуй с Артемом.

Я закрываю глаза от стыда.

– Но в то же время это был самый счастливый момент в моей жизни. Впервые я услышал о твоих чувствах. Тогда я понял, что у меня есть шанс тебя вернуть.

Я открываю глаза и вижу счастливую улыбку на его лице.

– Я люблю тебя!

Не устану повторять это снова и снова.

– Я люблю вас! – Макс кладет ладонь на мой живот, а затем наклоняется и целует его, заставляя тем самым снова меня плакать.

Пропускаю волосы сквозь свои пальцы. Он мурлычет от наслаждения.

– Люблю, когда ты так делаешь, – говорит он, лежа головой на моем животе.

– А мне нравится, когда ты кусаешь мочку моего уха.

Макс резко поднимает голову, и я вижу озорной блеск в его глазах.

Ложится с боку и проводит языком по моему уху. Мне щекотно. Хихикаю.

– Так? – спрашивает он.

– Прекрати, – извиваюсь в его руках.

Мало того, что он игнорирует мою просьбу, еще и начинает слегка покусывать.

– Макс, пожалуйста, – визжу я.

Вдоволь поиздевавшись надо мной, Макс отправляет меня в ванную, а сам перестилает постель. После душа меня ждет чистая футболка, но я хочу сегодня каждой клеточкой чувствовать его кожу. Ложусь под одеяло и с улыбкой на лице жду его. Впервые за последние две недели я счастлива. Безумно счастлива! Макс присоединяется ко мне и когда замечает мою наготу – ухмыляется, а затем ловким движением стягивает боксеры и отправляет их на пол. Влюбленные, засыпаем в объятиях друг друга.

Каждый влюбленный человек скажет вам, что нет ничего приятнее на свете, как просыпаться рядом с любимым. Ты пользуешься моментом, пока он спит, и наслаждаешься его красивым лицом, легким посапыванием и улыбкой на губах. Я убираю прядь волос со лба Макса и вижу, как трепещут его глаза.

– Доброе утро! – провожу пальцами по его скулам вниз. Уже есть легкая щетина.

– Доброе утро, любимая! – зарывается мне в шею, прижимаясь ко мне всем телом.

Меня встречает утренняя эрекция. Закидываю ногу к нему на бок. Ловким движением он оказывается во мне. Рука Макса ложится на мою попу. Он подталкивает меня к себе. Покрываю его грудь легкими поцелуями.

– Черт, ты такая узкая! – рычит Макс.

Изумительное чувство, когда он изнутри заполняет меня. Каждая моя мышца ликует.

– Макс! О, да! Еще! – кричу я.

Макс ускоряет движения. Обхватываю его спину руками и впиваюсь ногтями.

– Моя девочка, только моя!

– Да! – с хрипотцой в голосе произношу я.

Мне хочется слиться с ним в единое целое, только бы это опьяняющее чувство никогда не отпускало.

– Мааакс, Боже!!! – утро встречает меня ярким оргазмом.

Пару толчков, и я чувствую, что Макс кончил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.